

Департамент образования Ярославской области
ГУ ЯО Центр оценки и контроля качества образования

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ОБУЧАЮЩИХСЯ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА
«ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРА РИСКА НАРКОТИЗАЦИИ»

ЧАСТЬ 2

ЯРОСЛАВЛЬ, 2021 ГОД

Аналитическая справка по результатам опроса обучающихся с использованием методики, направленной на выявление подростков, склонных к наркотизации, методом семантического дифференциала

Введение

Одновременно с проведением Единой методики социально-психологического тестирования - ЕМ СПТ (см. Аналитическую справку по результатам социально-психологического тестирования, [«Выявление латентной и явной рискогенности социально-психологических условий, формирующих психологическую готовность к аддиктивному \(зависимому\) поведению у лиц подросткового и юношеского возраста»](#))) в общеобразовательных организациях и организациях профессионального образования проводилась методика, направленная на выявление подростков, склонных к наркотизации, методом семантического дифференциала (Иванов А. В., Иванова С. В., 2003).

Данная методика позволяет сделать вывод о степени и причинах риска вовлечения подростка в наркопотребление. Она включает в себя шкалы семантического дифференциала и ряд вопросов, направленных на выявление степени осведомлённости о наркотиках, отношение к наркотикам, мнение о возможном поведении при «встрече» с наркотическими веществами. Анализ результатов выполнения методики позволяет определить значение показателя фактора риска наркотизации (ФРН). Данный показатель представляет собой линейную комбинацию ответов обучающихся на каждый вопрос методики, включая шкалы семантического дифференциала.

Вопросы методики в 2019 году были адаптированы сотрудниками Центра оценки и контроля качества образования к неанонимной (конфиденциальной) форме проведения опроса. Анализ ответов обучающихся на эти вопросы позволяет более прицельно выстроить профилактическую работу в образовательных организациях, в том числе с учётом возраста обучающихся.

В методике в качестве значимых используются понятия «Наркотик» и «Я», т.к. из научных исследований известно, что зависимое поведение в форме аддиктивного формируется при низкой самооценке и слабой Я-концепции. Одна из форм такого поведения – злоупотребление наркотиками. Специфика метода семантического дифференциала (СД), предложенного Ч. Осгудом в 1952 году заключается в том, что в качестве признаков служат антонимичные прилагательные, которые описывают простейшие, первичные формы восприятия и эмоций: "холодный - горячий", "тупой - острый" и т.д. Предполагается, что человек способен оценить изучаемый объект, соотнося интенсивность внутреннего переживания с заданной оценочной шкалой. Каждая шкала

имеет 7 делений, которые фиксируют различные степени данного качества объекта (см. Приложение 1). Данная методика является проективной, в ней не так очевидны социально одобряемые или неодобряемые ответы, поэтому результаты, полученные с её помощью, являются хорошим подспорьем при анализе каждой конкретной ситуации и всей картины в целом.

Ч. Осгуд и его последователи искали универсальные факторы, общие как для людей разных культур, так и для любых измеряемых объектов. Подобных факторов было обнаружено три – "оценка" (Е), "сила" (Р) и "активность" (А). При оценке респондентами какого-либо объекта по шкалам семантического дифференциала выявляется своеобразие эмоциональных оценок, присущее каждому индивиду, т.е. информация с аффективного уровня.

Анализ результатов опроса обучающихся

На рисунке 1 приводится динамика отношения обучающихся к такому понятию, как наркотик, в сопоставлении с динамикой отношения к самому себе.

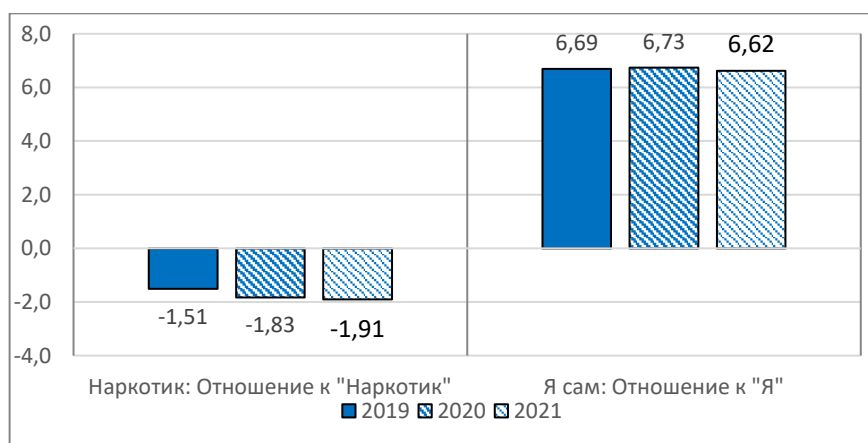

Рис.1. Динамика средних значений отношения к наркотику и к себе.

На диаграмме можно видеть, что отношение к наркотику на протяжении всех трёх лет было негативным (минимально возможное значение – минус 36), а отношение к себе – положительным (максимально возможное значение – плюс 36).

Также следует отметить достаточно выраженную тенденцию к усилению отрицательного отношения к наркотикам ($F=42,49$; $p<0,001$), в то время как по отношению к себе выраженной тенденции не наблюдается.

Диаграммы на рисунке 2 позволяют сопоставить уровень и динамику отношения к наркотику и к себе у школьников и у студентов.

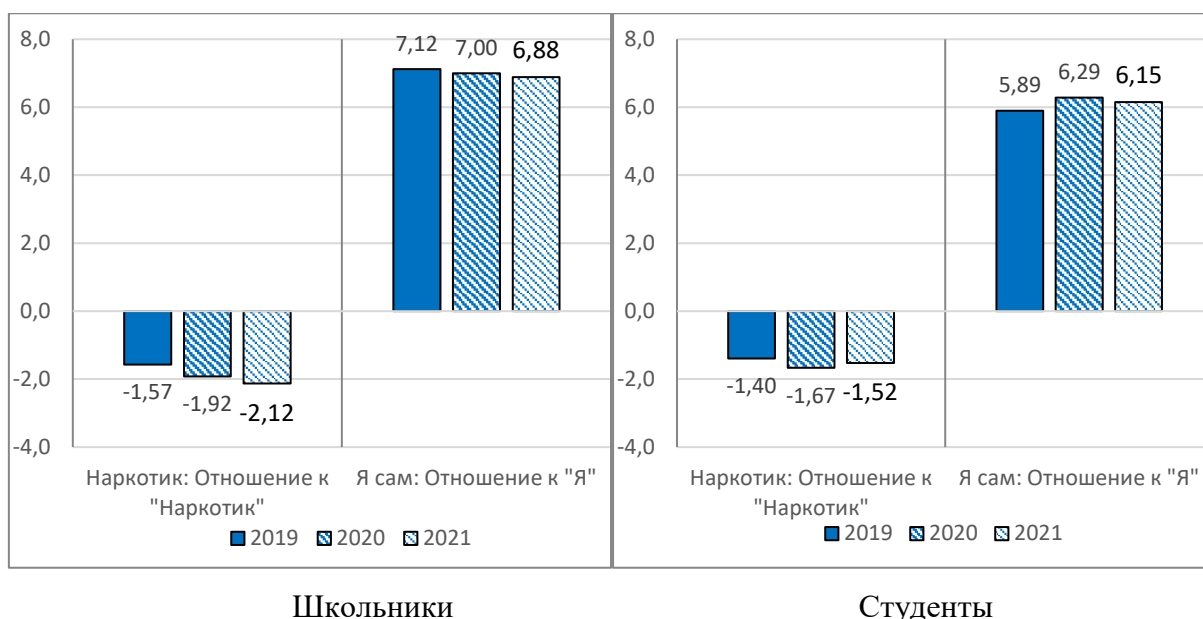

Рис.2. Динамика средних значений отношения к наркотику и к себе у школьников и студентов.

Негативное отношение к наркотику у школьников более выражено, при этом динамика к более низким значениям хорошо прослеживается, в то время как у студентов оно менее негативно и не изменялось существенно от года к году. Возможно, это связано с тем, что, оказавшись в колледже, студенты начинают проявлять свою самостоятельность, многие учатся вне дома, их никто не контролирует, поэтому проявляется тенденция меньшего негативизма к наркотикам. Варианты ответов: «можно попробовать», «никого ведь нет, «никто не контролирует». Возможно, появляется больше знакомых в окружении, которые пробовали, делились опытом.

Отношение к себе у школьников более положительное, чем у студентов, однако от года к году заметно его снижение, в то время как у студентов такой тенденции не наблюдается.

Отрицательная динамика самооотношения у школьников и достаточно низкая у студентов может являться как результатом нормативных внутриличностных процессов (снижение удовлетворённости собой на фоне юношеского кризиса), так и результатом недостаточно эмпатийного и участливого отношения со стороны учителей/преподавателей, родителей, недостаточного внимания к успехам обучающегося, отсутствия системы поощрения достижений. Кроме того, у студентов невысокая оценка «Я» также может быть связана и со спецификой выбора профессионального пути, а именно: путь профессионализации через систему СПО довольно часто носит вынужденный характер (невозможность поступления в вуз), накапливаются нереализованные ожидания от формы и содержания обучения в техникуме/колледже,

отсутствует быстрый положительный результат практико ориентированного обучения, менее позитивная среда общения. Все это настораживает, т.к., согласно исследованиям в области психологии зависимого поведения, именно низкая оценка «Я» (неприятие себя) является главным фактором риска формирования зависимого поведения, в том числе – наркозависимости.

Для более глубокого понимания, за счёт чего происходит снижение отношения к себе у школьников, динамики данных показателей рассмотрим их составляющие: Оценку, Силу и Активность.

На рисунке 3 представлена динамика оценки обучающимися наркотика и себя.

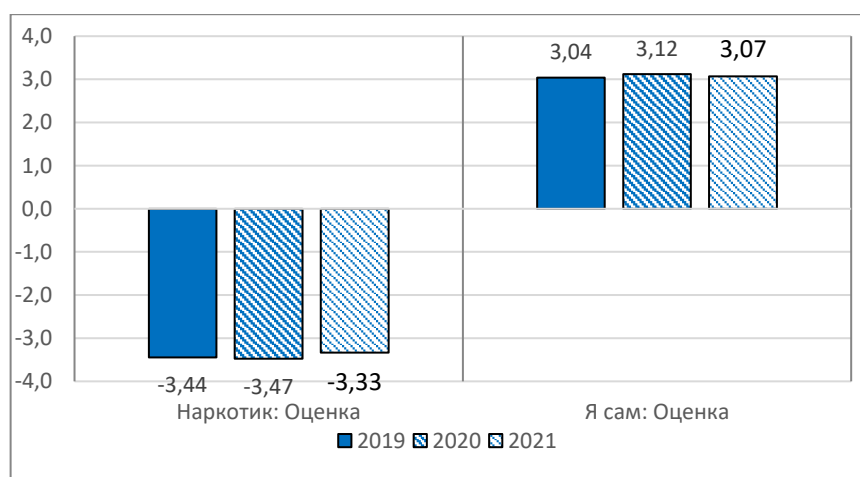

Рис.3. Динамика средних значений оценки наркотика и себя.

Визуальный анализ динамики приведённых на диаграмме средних значений позволяет предположить, что за три года оценки существенно не менялись. Однако проверка на значимость различий между годами показывает статистически достоверное ослабление негативной оценки наркотика от 2020 года к 2021 году ($p < 0,001$), а также статистически достоверный рост самооценки от 2019 года к 2020 году ($p < 0,05$), которая в 2021 году практически вернулась к значению 2019 года.

Снижение негативности в эмоциональной оценке наркотика может рассматриваться как негативный фактор, который указывает на рост интереса и/или ослабление внутренних защитных барьеров личности. Возможно, в значительной степени это связано с общим ростом наркозависимости среди молодёжи, расширением спектра доступных наркотиков, что в свою очередь увеличивает вероятность получения «положительных» откликов о приобретённом опыте употребления от друзей, приятелей и знакомых. В то время как традиционная пропаганда прямого отказа от наркотика вызывает у подрастающего поколения обратный эффект, так как воспринимается как раздражающая директива, нежелательное воспитательное воздействие.

Оценка «Я» может снижаться на фоне общего неблагополучия населения в связи с ковидными заболеваниями и ограничениями среди молодёжи. Рост подсознательной тревоги, депрессии, панических атак у молодёжи, которые сейчас наблюдаются, не могут не снижать эмоциональную оценку «Я».

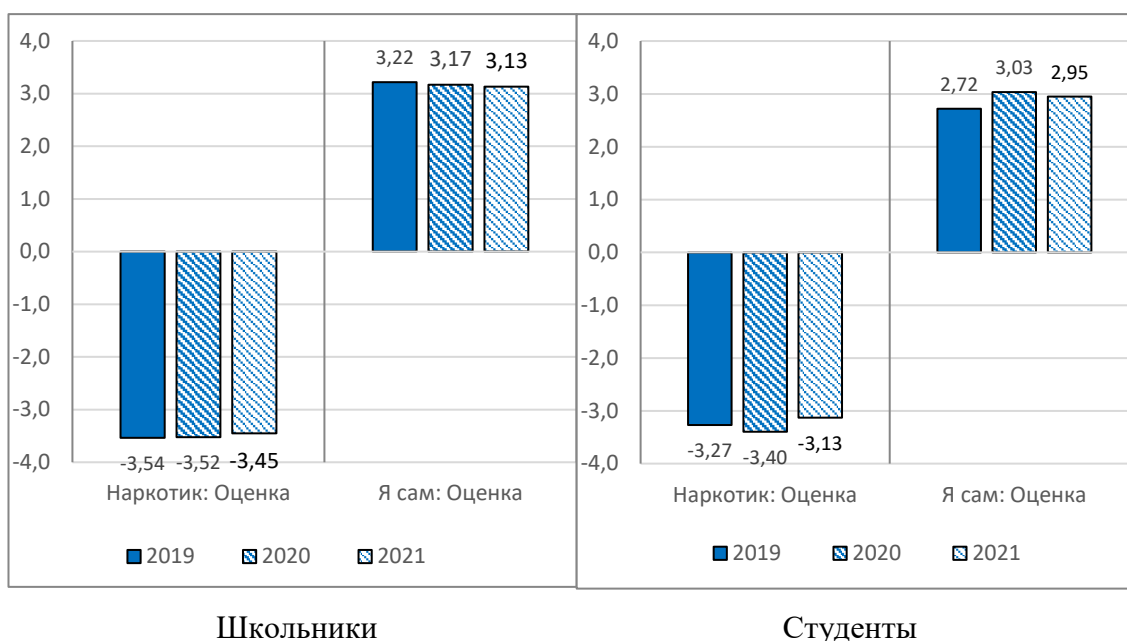

Рис.4. Динамика средних значений оценки наркотика и собственного Я у школьников и студентов.

Как следует из приведённых на рисунке 4 результатов, уровень и динамика оценки как наркотика, так и себя самого, в школах и в СПО не сильно отличаются. Однако можно отметить в этом году некоторый скачок в сторону положительной оценки как у школьников, так и, более выраженный, у студентов.

Также можно отметить, что в 2019 году у студентов эмоциональная оценка наркотика у студентов была несколько выше, чем в последующих годах, а оценка собственного «Я» – существенно более низкая

В целом можно отметить следующую закономерность – чем ниже оценка собственного Я, тем выше оценка наркотика ($r = -0,21$; $p < 0,001$), причём у студентов эта связь существенно сильнее, чем у школьников ($r = -0,26$; $p < 0,001$ и $r = -0,17$; $p < 0,001$).

Отсюда следует важный вывод о необходимости такой составляющей профилактики формирования зависимого поведения, как повышение самооценки подростков, поддержка любых, даже самых малых, их достижений, снижение конфликтных и фрустрационных ситуаций при обучении, исключение буллинга, моббинга, создание позитивной эмоциональной обстановки в коллективе, уважительного отношения, в особенности в СПО.

На рисунке 5 представлена динамика силы наркотика и собственного Я.

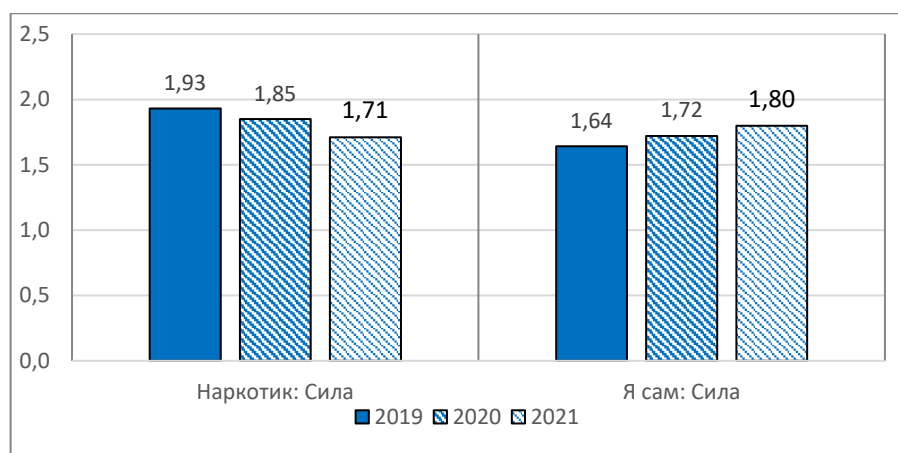

Рис.5. Динамика средних значений оценки наркотика и себя.

На диаграмме чётко прослеживается снижение силы наркотика и рост собственной силы ($p < 0,01$ и $p < 0,001$ для всех сравнений между годами). Обе эти тенденции являются благоприятными и могут свидетельствовать о том, что молодёжь все больше понимает негативный исход для жизни, здоровья при злоупотреблении наркотиками, осознавая при этом и необходимость опоры на свои собственные силы и ресурсы. Однако необходимо подчеркнуть, что позитивность данной тенденции сохраняется при соблюдении оптимального соотношения силы наркотика и своей силы. Так, недооценка силы наркотика при переоценке силы Я будет иметь негативный эффект и скорее способствовать вовлечению обучающихся в экспериментирование с наркотическими веществами.

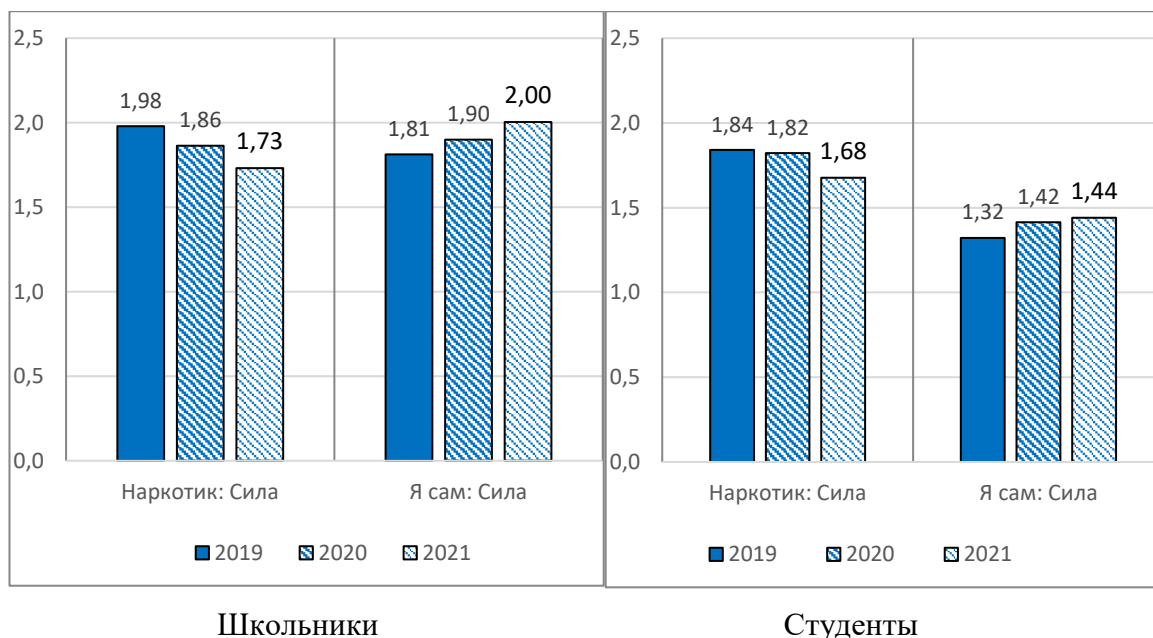

Рис.6. Динамика средних значений силы наркотика и собственного Я у школьников и студентов.

Сопоставление результатов в школах и СПО позволяет сделать вывод о том, что выявленные тенденции как в отношении наркотика, так и в отношении собственного Я, более выражены в школах, чем в СПО. Кроме того, следует заметить, что сила Я школьниками оценивается существенно выше, чем студентами ($p < 0,001$). Это происходит потому, что в школьном возрасте менее зрелый и сформированный образ Я сопровождается более мощной социальной поддержкой и защитой (семья, педагоги в школе и дополнительном образовании). Кроме того, школьники обычно более оптимистично смотрят в будущее и питают больше надежд, связанных с реализацией жизненных планов

На рисунке 7 представлена динамика активности наркотика и себя.

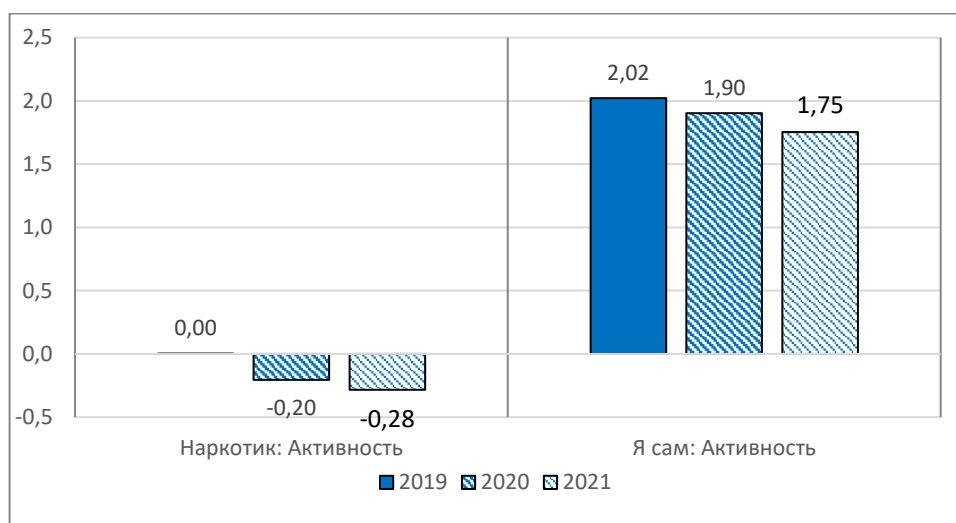

Рис.7. Динамика средних значений активности наркотика и себя.

На диаграмме видно, что активность наркотика снижается, и точно так же, приблизительно с той же скоростью, снижается собственная активность ($p < 0,01$ и $p < 0,001$ для всех сравнений между годами). Первая из этих тенденций является благоприятной, а вторая – нет.

Судя по тому, что в целом обучающиеся разделяют позицию о вреде наркотиков, поэтому направляют личностные ресурсы на противостояние с возможными провокациями, «обесценивая» в своем сознании наркотики и наркоупотребление. При этом снижение оценок своей активности может объясняться а) незнанием эффективных путей защиты от распространения и вовлечения в наркосреду (особенно сложно потому, что в этом возрасте среда все еще является определяющей); б) высокая погруженность в интернет-пространство, в результате чего интернет-активность и активность вне сети могут конкурировать; в) накопление стрессовых переживаний, истощение эмоциональных ресурсов в связи с пандемическими процессами. Важно отметить, что по

многочисленным данным психологических исследований пик активности человека - 14 лет, далее (если ее не «погасили» ранее) ее надо поддерживать и развивать.

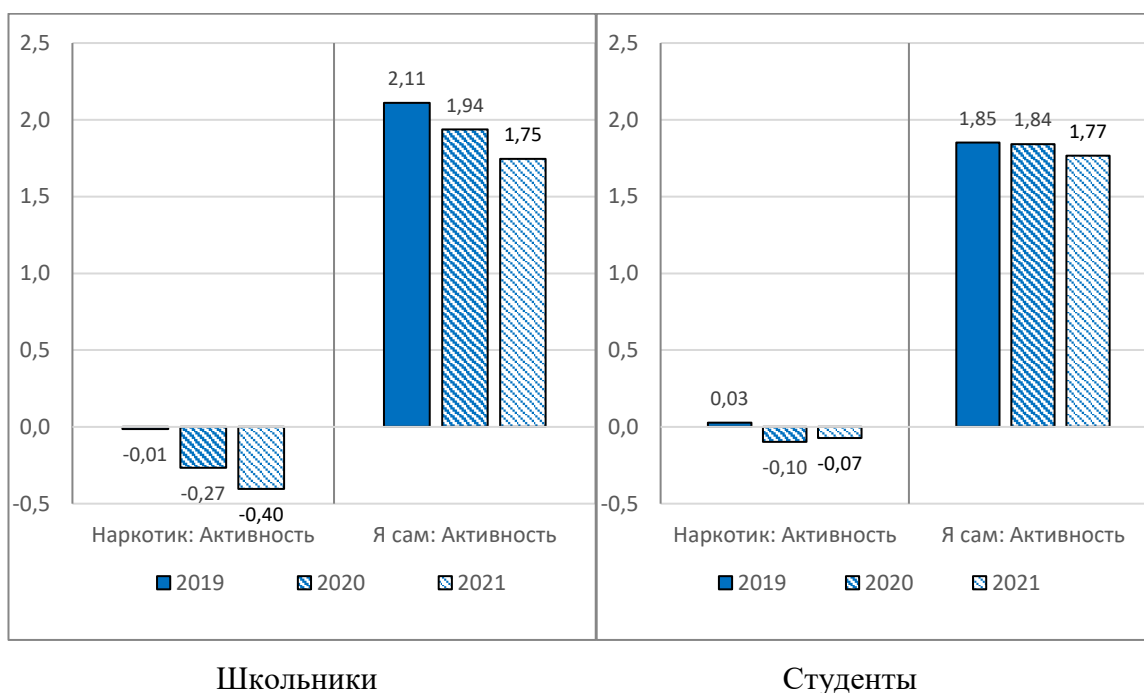

Рис.8. Динамика средних значений активности наркотика и собственного Я у школьников и студентов.

Сопоставление результатов в школах и СПО позволяет сделать вывод о том, что выявленные тенденции, как в отношении наркотика, так и в отношении собственного Я, более выражены в школах, чем в СПО.

Таким образом, в целом, при стабильной оценке наркотика и собственного Я школьниками и студентами наблюдается статистически достоверное снижение силы и активности наркотика, а также статистически достоверные рост собственной силы и падение собственной активности. Иными словами, выявлены позитивные тенденции, которые нуждаются в обязательной целевой поддержке и дальнейшем развитии. Усилия образовательной системы должны быть направлены на обучение подростков и юношей методам саморегуляции, привлечение их к различным формам социальной активности, создание мотивирующей и поддерживающей среды.

Далее приведены результаты ответов обучающихся на вопросы, позволяющие сделать вывод о степени и причинах риска вовлечения подростка в наркопотребление.

На рисунке 5 приведены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о причинах, по которым подростки начинают употреблять наркотики.

По горизонтальной шкале приводятся варианты ответов на поставленный вопрос, по вертикальной шкале – процент респондентов, выбравших тот или иной вариант.

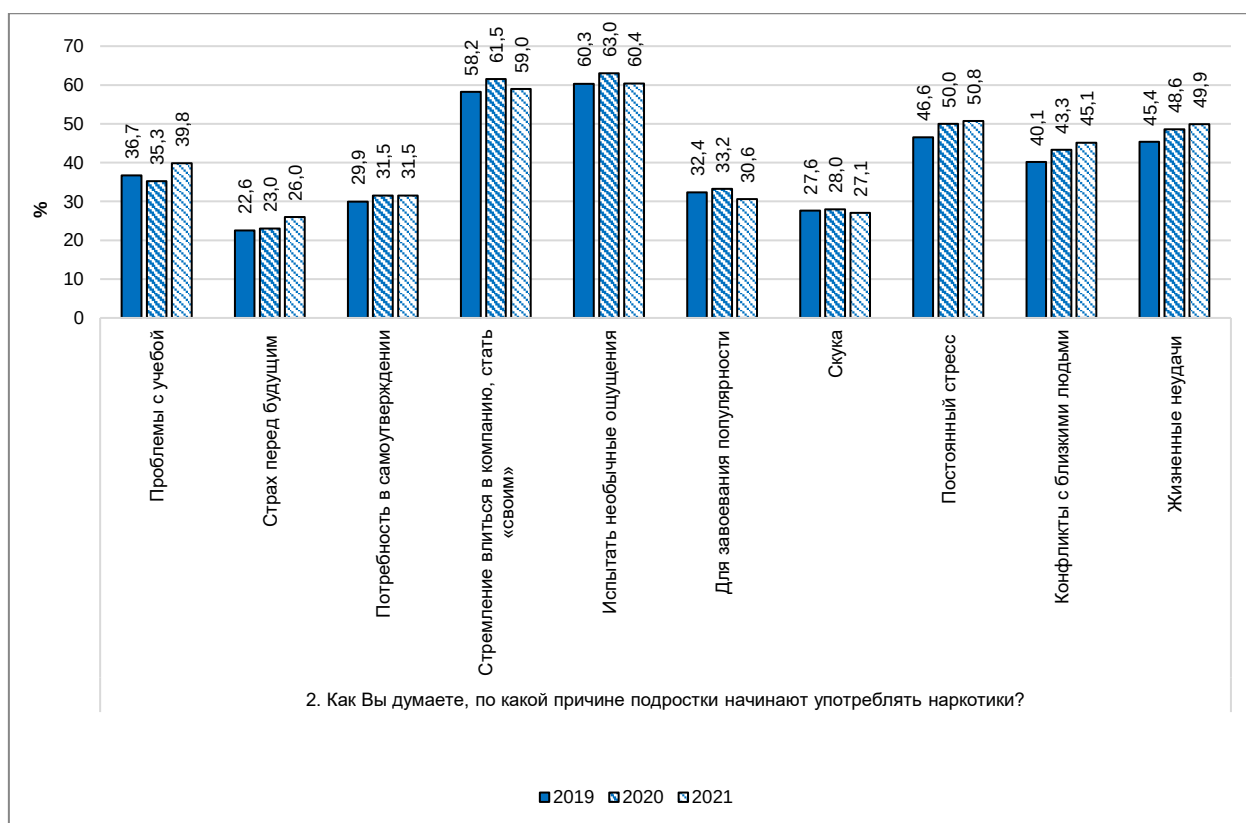

Рис.9. Динамика представленности причин употребления подростками наркотиков

Как видно на диаграмме, максимально часто встречаются такие причины, как «Испытать необычные ощущения» и «Стремление влиться в компанию, стать своим».

Выраженный рост демонстрируют такие причины, как «Конфликты с близкими людьми» (приращение с 2019 года – 5%), «Жизненные неудачи» (4,5%), «Постоянный стресс» (4,2%). Также в этом году на 4,5% по сравнению с прошлым годом выросла доля обучающихся, выбравших вариант «Проблемы с учёбой», и на 3% – «Страх перед будущим».

Таким образом, общая тенденция такова: наиболее распространённые причины вовлечения в наркопотребление остались прежними, они соответствуют общеизвестным и довольно типичным подростковым трудностям и потребностям (потребность в острых ощущениях, потребность в принятии референтной группой). С определённой долей условности эти мотивы относятся к разряду мотивов достижения и отражают значимые для подростков потребности (друзей, опыта, чувственных ощущений). Однако нарастание в последние три года мотивов избегания (тревоги, стрессов, обиды, разочарования и т.п.) свидетельствует о нарастающей невротизации в подростковой среде. Употребление наркотических веществ связывается в таком случае не с достижением удовольствия, а с избавлением от сложных внутренних переживаний. Вероятно, не последнюю роль в этом играют общие переживания, связанные с пандемией. Неопределённость будущего, тревога

за себя и значимых других, потери близких, вынужденные изменения режима и образа жизни, жизненных планов оказывают дополнительные дестабилизирующие влияния на подростков.

На рисунках ниже представлены причины начала употребления наркотиков с точки зрения школьников (рисунок 10) и студентов (рисунок 11).

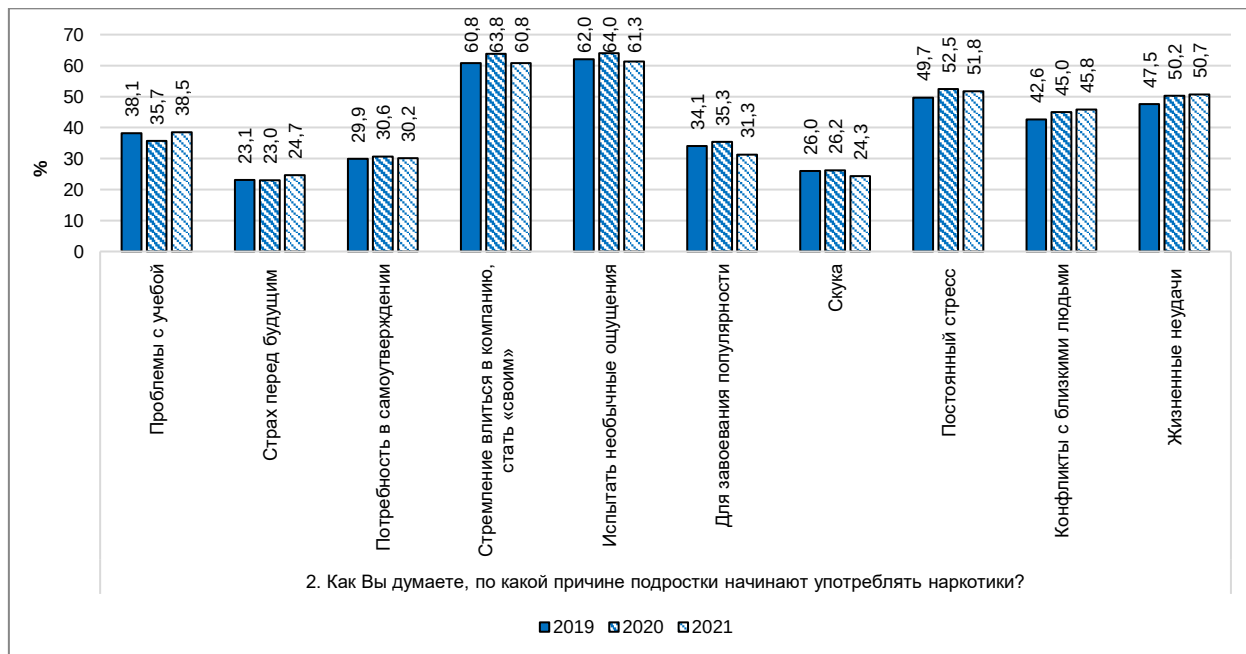

Рис.10. Динамика представленности причин употребления наркотиков по представлениям школьников

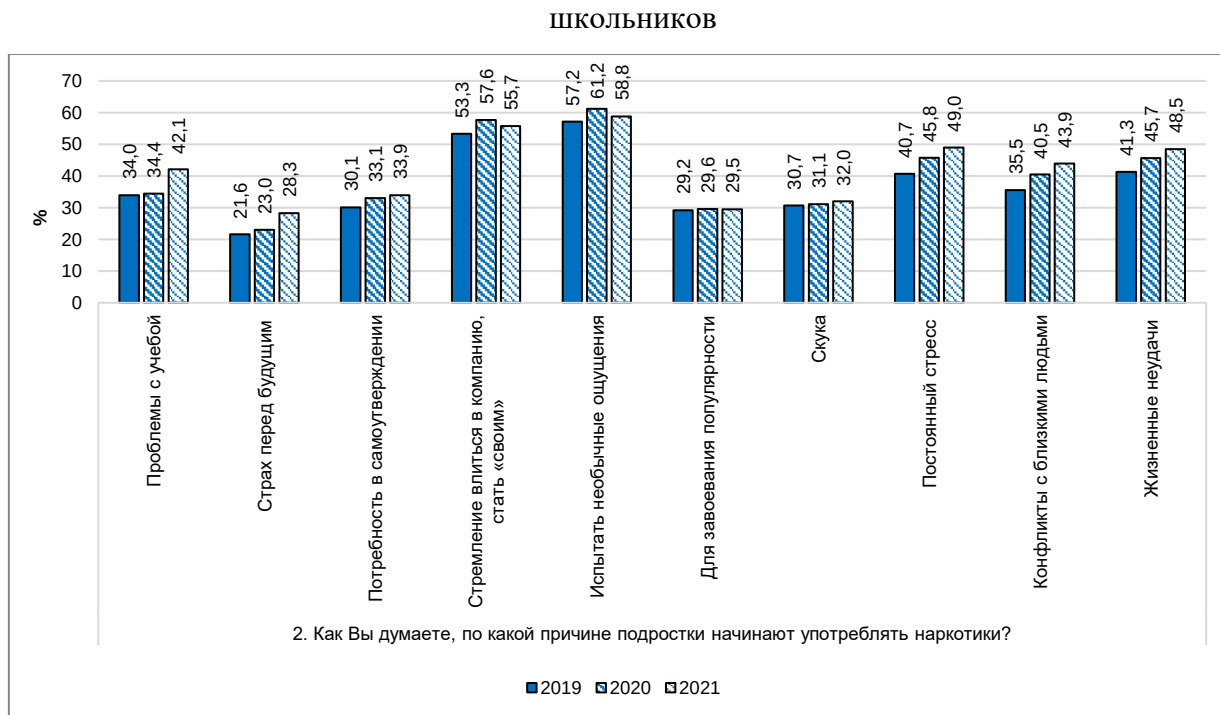

Рис.11. Динамика представленности причин употребления наркотиков по представлениям студентов

Как видно на диаграммах, основные соотношения между причинами начала употребления наркотиков у школьников и у студентов сохраняются.

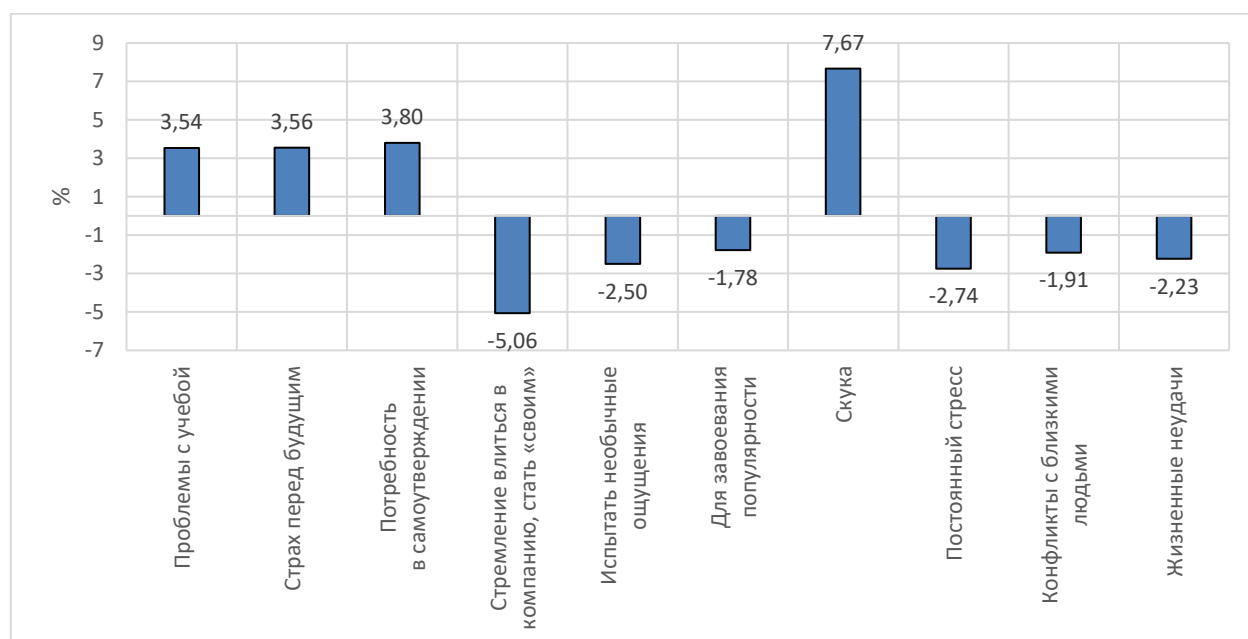

Рис.12. Разница между студентами и школьниками в частоте выбора причин начала употребления наркотиков (по 2021 году)

Сравнивая частоту встречаемости таких наиболее распространённых причин, как «Испытать необычные ощущения» и «Стремление влиться в компанию, стать своим» у школьников и студентов, можно заметить, что у школьников она значительно выше ($p < 0,001$). Это соответствует возрастным особенностям подростков и отражает более высокую интенсивность процесса вхождения во взрослость через проявление рискованного поведения (подростковый эгоцентризм, чувство субъективной неуязвимости, декларация определённой социальной идентичности, социальное моделирование и экспериментирование с собственным «Я»).

Скука как причина начала употребления наркотиков не относится к наиболее часто встречающимся причинам, однако следует заметить, что именно по этой позиции студенты намного опережают школьников (на 8%).

Также следует заметить, что частота упоминания таких причин, как «Постоянный стресс», «Конфликты с близкими людьми», «Жизненные неудачи» у студентов ниже, чем у школьников, однако, за последние три года демонстрирует достаточно быстрый рост.

Кроме того, в этом году на 8% по сравнению с прошлым годом вырос процент студентов, выбравших вариант «Проблемы с учёбой» (у школьников – менее 2%), и на 5% – «Страх перед будущим» (у школьников – менее 2%). Мы связываем это с усилением тревожных переживаний, детерминированных объективной близостью перехода на другой

жизненный этап (к взрослой, самостоятельной, профессиональной жизни) в условиях быстрых изменений, как в повседневном, так и в профессиональном пространстве.

На рисунке 13 представлены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о том, насколько легко приобрести наркотические вещества. Этот вопрос изначально звучал как «Знаешь ли ты, где купить наркотики?», но в связи с переходом с анонимной формы опроса на конфиденциальную в 2020 году вопрос был переформулирован. Поэтому на диаграмме столбец, соответствующий 2019 году, представлен только контуром.

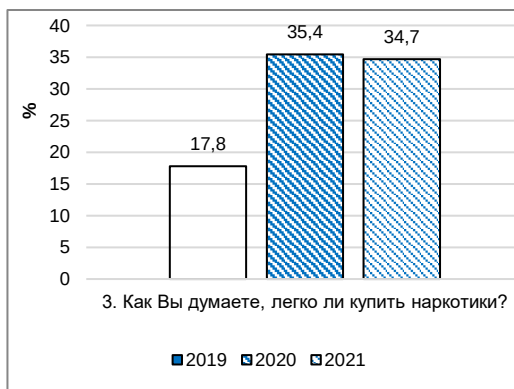

Рис.13. Динамика оценки сложности приобретения наркотических средств

На диаграмме видно, что процент обучающихся, считающих, что наркотики купить легко, с прошлого года практически не изменился.

Сопоставление результатов ответа на этот вопрос школьниками и студентами (см. рисунок 14), говорит о том, что студенты, очевидно, более осведомлены о способах приобретения наркотических средств (в 2021 году – 45,1% опрошенных против 28,8%).

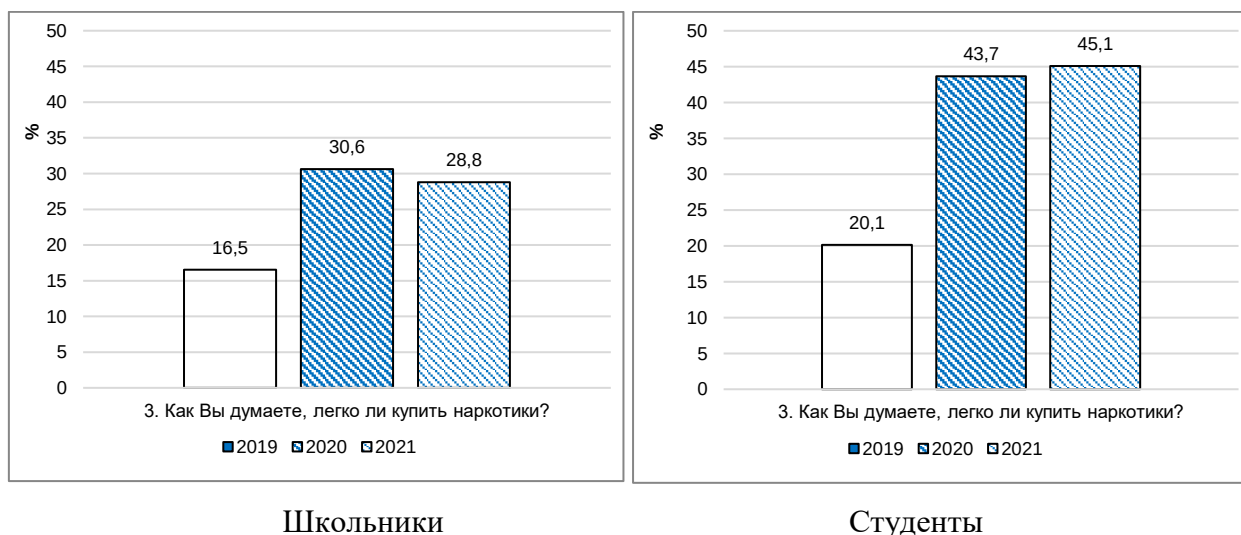

Рис.14. Динамика оценки сложности приобретения наркотических средств среди школьников и студентов

На рисунке 15 представлены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о том, откуда они получают информацию о наркотиках.

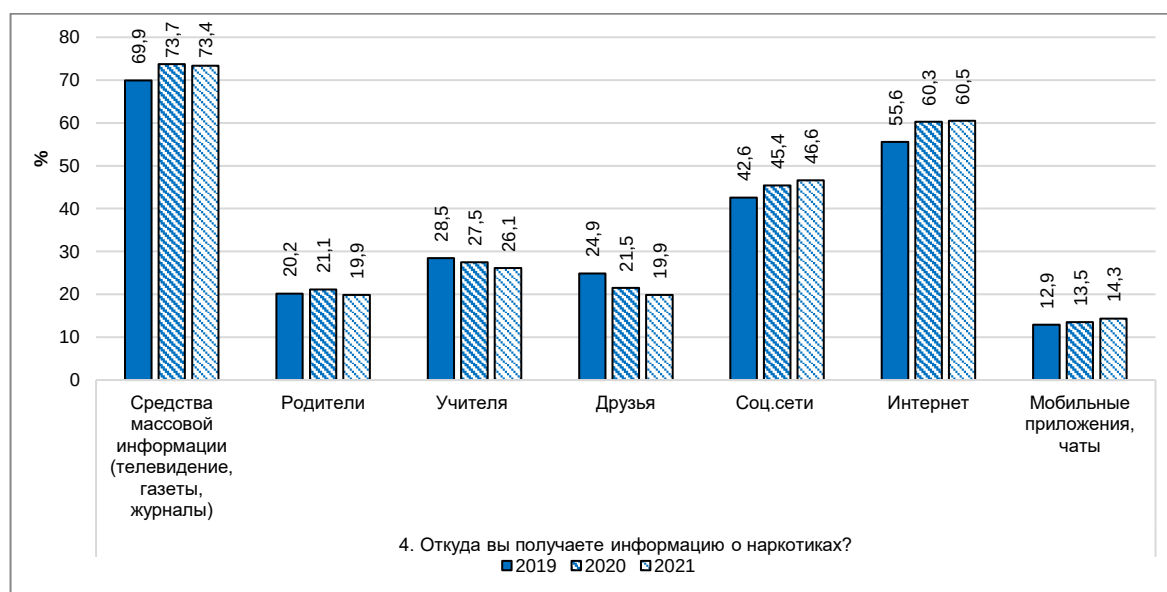

Рис.15. Динамика представленности источников получения информации о наркотиках

Наиболее упоминаемые источники информации о наркотиках – это СМИ (73%), интернет (60,5%) и социальные сети (46,6%), причём, влияние последних двух постоянно увеличивается. Напротив, такие источники информации, как учителя и друзья, утрачивают своё влияние. Также следует отметить, что наименее часто упоминаемый источник – мобильные приложения, чаты, – демонстрирует достаточно уверенный рост. В данном случае можно говорить о явной и постоянно укрепляющейся переориентации подрастающего поколения с реального пространства взаимодействия на виртуальное. Отдельную опасность представляет и активное развитие так называемого даркнета (англ. DarkNet — «скрытая сеть», «тёмная сеть» или «теневая сеть») – скрытого от общего доступа сегмента интернета.

Сравнивая основные соотношения между источниками информации о наркотиках и их динамику у школьников и у студентов на рисунках 16 и 17, можно сделать вывод о том, что картина в целом при переходе из школы в СПО не меняется.

Однако можно отметить, что снижение роли учителей как источников информации о наркотиках наблюдается именно в школах, в СПО представленность этого источника информации более высокая, а также значимого снижения не показывает.

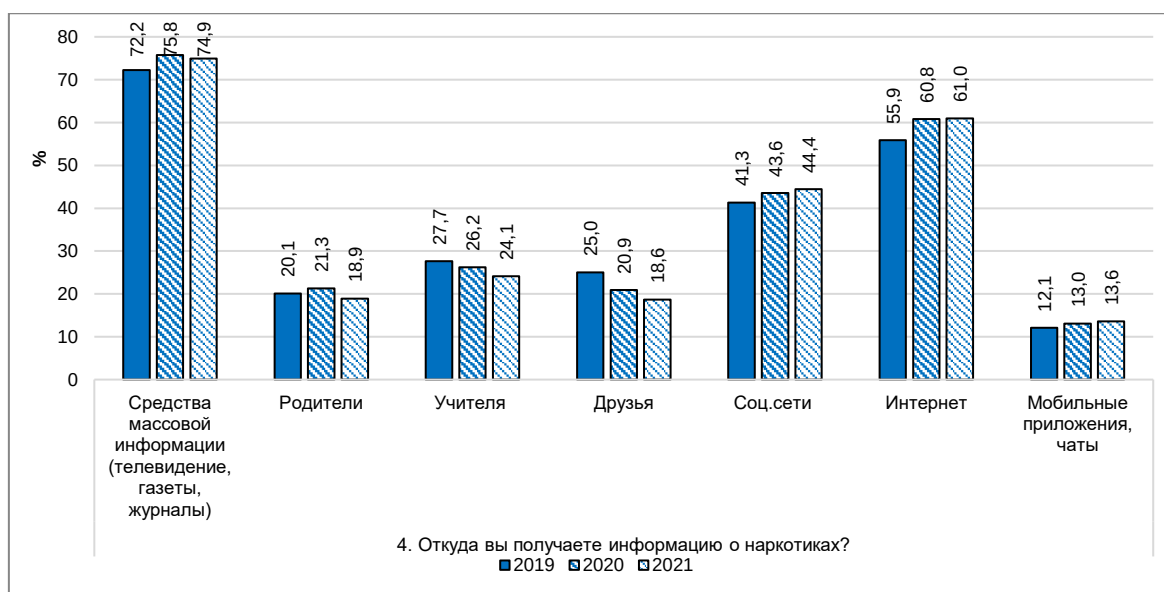

Рис.16. Динамика представленности источников получения информации о наркотиках у школьников

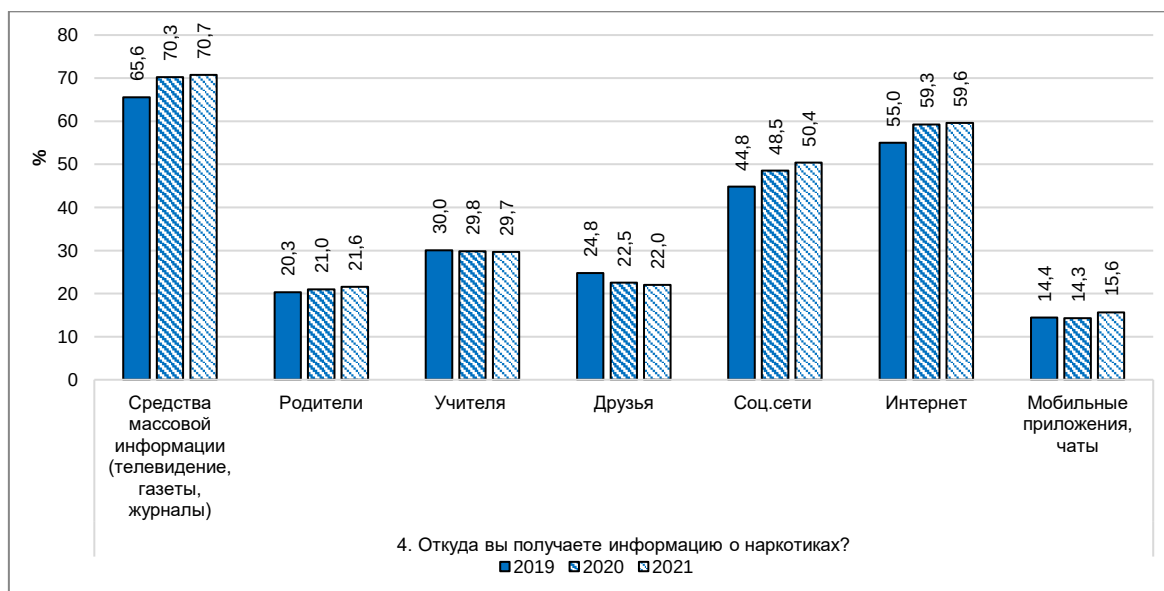

Рис.17. Динамика представленности источников получения информации о наркотиках у студентов

В 2021 году наиболее существенная разница (см. рисунок 18) между студентами и школьниками наблюдается как по роли социальных сетей как источников информации о наркотиках (у студентов на 6% выше), так и по роли учителей (у студентов так же на 6% выше). Также роль СМИ становится менее значимой (разница в 4%).

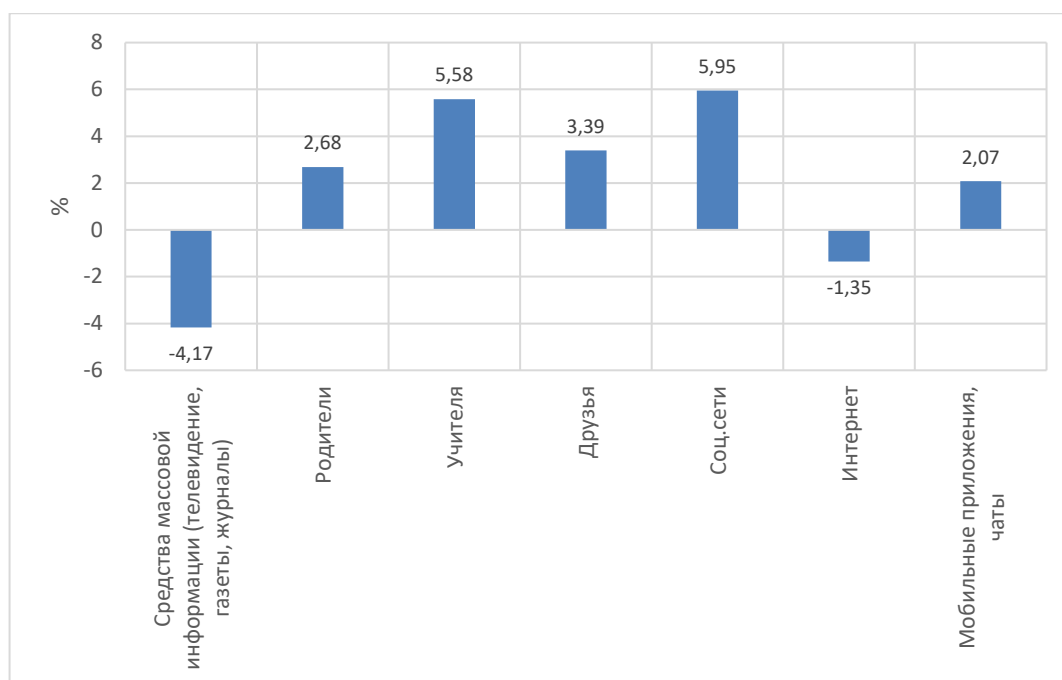

Рис.18. Разница между студентами и школьниками по источникам информации о наркотиках (по 2021 году)

То, что роль преподавателей в информировании студентов по вопросам риска формирования наркозависимости выше, чем у школьников, говорит о том, что в школе учителя либо не считают нужным говорить об этом с учениками, либо не уверены, что сделают это правильно. Кроме того, роль родителей и их участие в контроле за содержанием воспитательной работы в школах гораздо выше. При этом родительское сообщество не демонстрирует единогласия в вопросе о том, нужно ли обсуждать со школьниками подобные сложные темы, и как именно это нужно делать. Аналогичную тенденцию можно наблюдать относительно вопросов религиозных культур, сексуального просвещения и т.п. Можно предположить, что в системе среднего профессионального образования степень свободы педагогов несколько выше, а участие родителей менее активно. Подобные опасения родителей и учителей в школах вполне обоснованы, так как обеспечение нужных акцентов в обсуждении таких тем требует высокой степени компетентности педагогических работников. В данном случае очевидной становится потребность в квалифицированных социальных партнёрах (наркологи, специалисты ППМС-центров) и их доступности для всех школ области, а также организация повышения квалификации педагогов и психологов школ.

На рисунке 19 представлены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о том, чьё мнение о наркотиках является авторитетным.

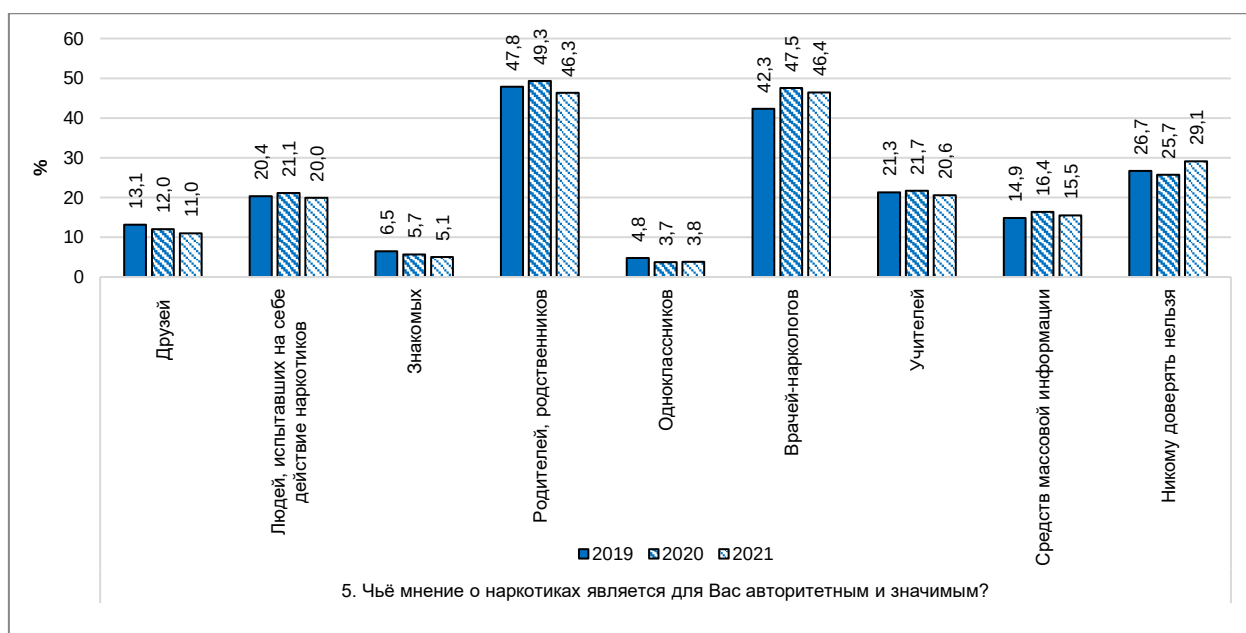

Рис.19. Динамика авторитетности различных информационных источников о наркотиках

Наибольшим авторитетом для обучающихся относительно наркотиков обладают родители (родственники) и врачи-наркологи, наименьшим – одноклассники и знакомые. Сколько-нибудь значимой динамики ни один из вариантов ответов на поставленный вопрос за последние три года не продемонстрировал.

Стоит отметить несколько тревожащий рост количества респондентов, которые утверждают, что никому верить нельзя. Это подразумевает одинаковое обесценивание мнения, как профессионалов, так и непрофессионалов и чревато недоступностью субъекта не только для негативных, но и для позитивных влияний. Чрезмерная ориентация на собственное мнение и собственный опыт в подростковом и юношеском возрасте несёт в себе высокие риски опасных действий и формирования различных девиаций.

Сравнивая основные соотношения между источниками информации о наркотиках и их динамику у школьников и у студентов на рисунках 20 и 21, можно заметить, что у школьников процент «никому не доверяющих» респондентов за прошедший год вырос больше, чем у студентов (на 4% и на 2% соответственно). В 2021 году процент школьников «никому не доверяющих» даже превысил процент студентов, хотя изначально был ниже.

Авторитет родителей и родственников по вопросам наркозависимости, напротив, в этом году снизился, причём у школьников это снижение идёт быстрее, чем у студентов.

Авторитет учителей у школьников выше, чем у студентов, однако так же демонстрирует тенденцию к снижению.

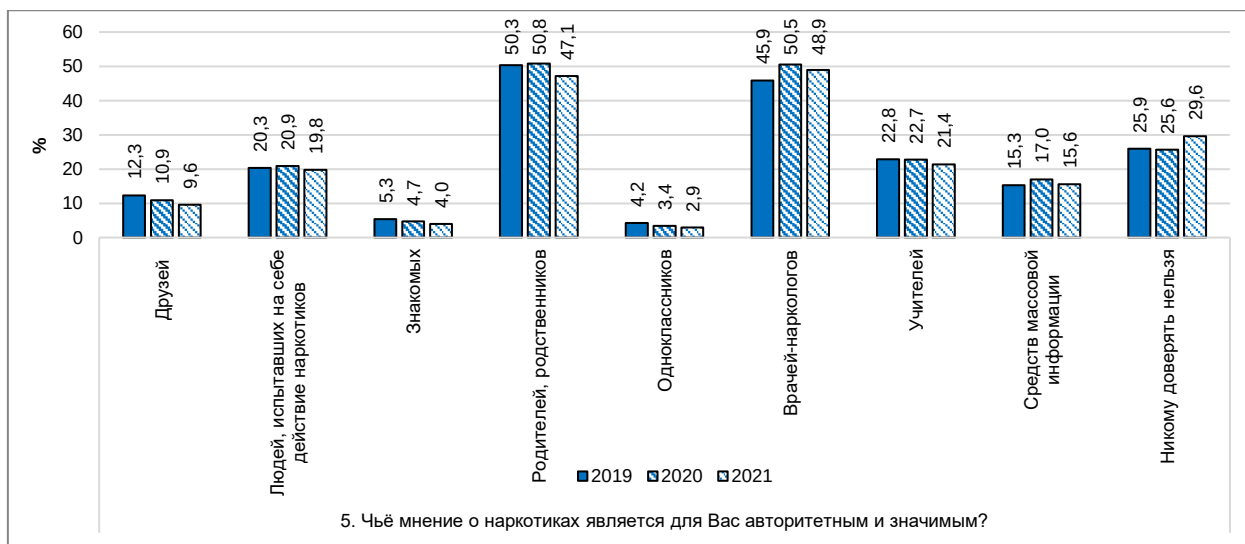

Рис.20. Динамика представленности источников авторитетного мнения для школьников

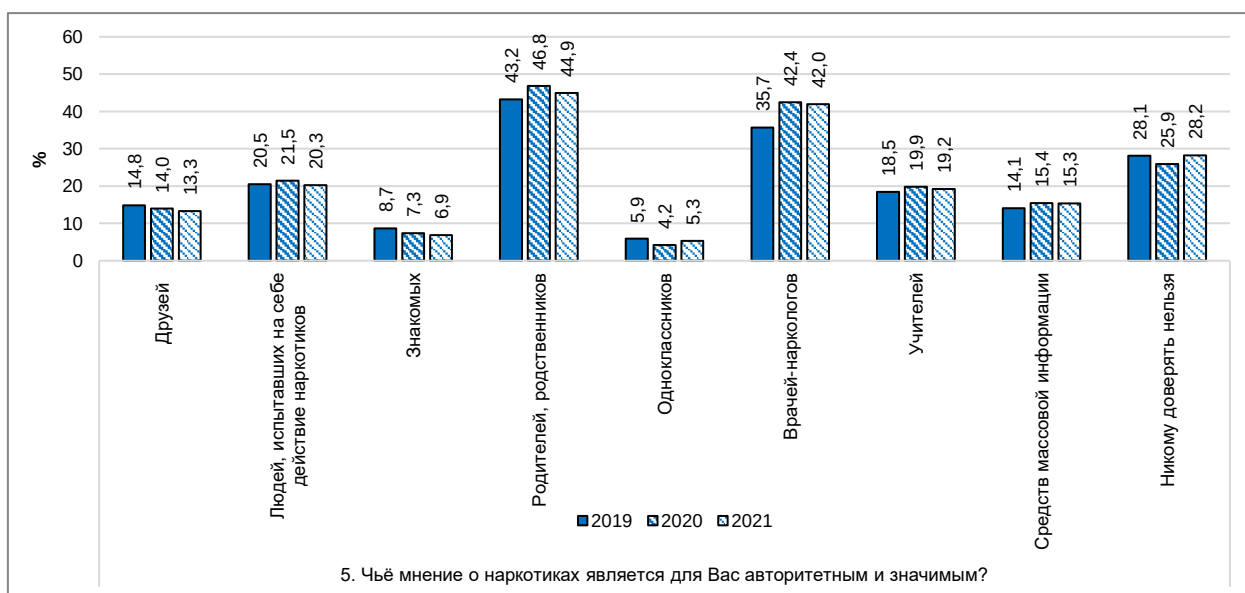

Рис.21. Динамика представленности источников авторитетного мнения для студентов

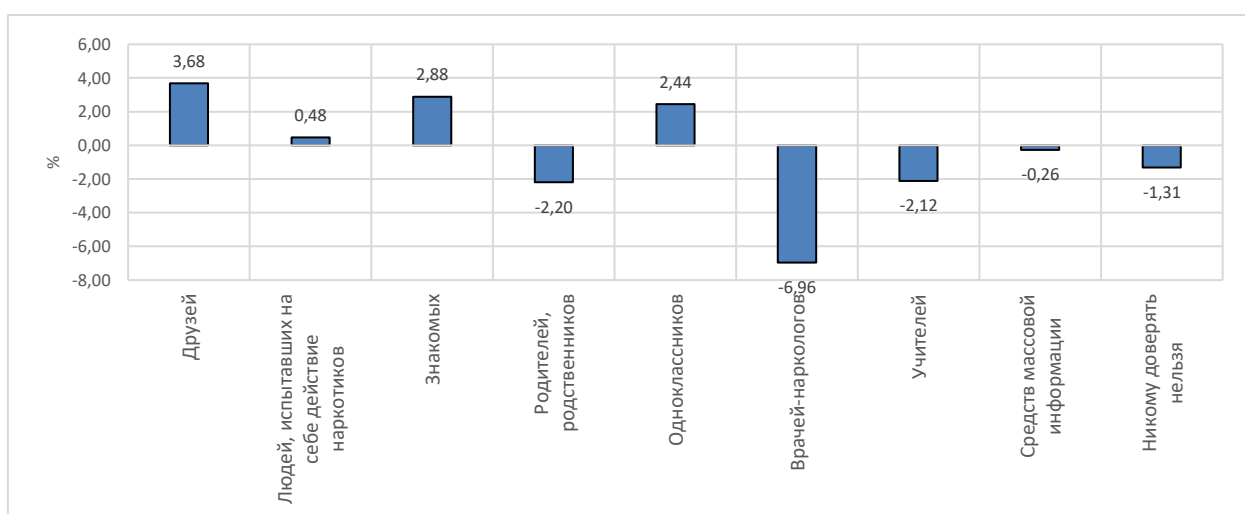

Рис.22. Разница между студентами и школьниками по источникам авторитетного мнения

В 2021 году наиболее существенная разница (см. рисунок 22) между студентами и школьниками наблюдается по уровню доверия к врачам-наркологам (у школьников на 7% выше). У студентов, напротив, больше доверия в этом вопросе к друзьям (на 4% выше, чем у школьников). Более широкий социальный опыт студенчества, их позиционирование себя как «уже взрослых» подпитывает более высокую самоуверенность, иллюзию знания и снижает ориентацию на мнение «чужих взрослых». У школьников же, напротив, в силу незрелости и меньшей опытности сохраняется более высокая восприимчивость и меньшая критичность к авторитетам и профессионалам в той или иной области.

На рисунке 23 представлены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о том, как бы они отреагировали на предложение попробовать наркотик.

Этот вопрос изначально звучал как «Предлагали ли тебе попробовать наркотики?», но в связи с переходом с анонимной формы опроса на конфиденциальную в 2020 году был переформулирован:

- вариант «Предлагали, но я отказался» был заменён на: «Я бы отказался».
- вариант «Предлагали, и я попробовал» был заменён на: «Я бы согласился»;
- вариант «Меня обманули, сказав, что это не наркотическое вещество» был заменён на: «Человека можно обмануть, сказав, что это не наркотическое вещество»;
- вариант «Не предлагали» был заменён на: «Я не знаю, как бы среагировал».

Поэтому на диаграмме столбец, соответствующий 2019 году, представлен только контуром.

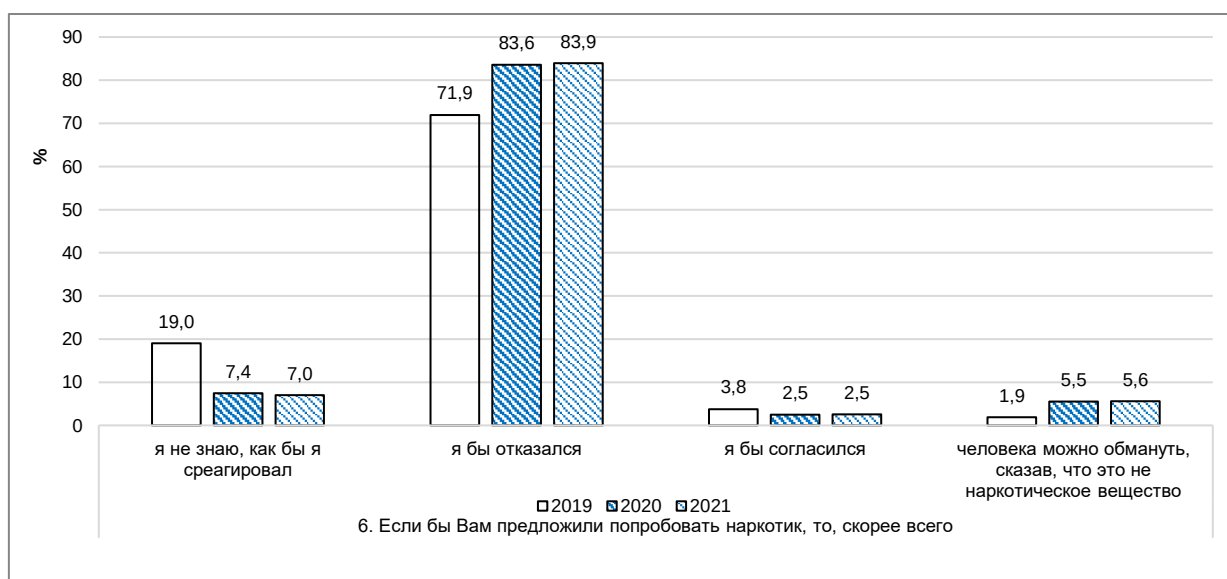

Рис.23. Динамика вариантов реакции на предложение попробовать наркотическое вещество

Небольшая доля респондентов, готовых согласиться на возможное предложение (2,5%) в реальных цифрах составляет 1678 человек и представляет собой довольно значительное количество подростков с потенциальной готовностью вовлечения в употребление наркотических веществ. По сути дела, вопрос начала их употребления случаен и зависит от факта встречи с «дилером». Внутренних «преград» для вовлечения у них нет. Это очень тревожный факт и данная категория подростков требует самого пристального внимания и со стороны семьи, и со стороны педагогов.

Тех, кто не знает, как среагировал бы на такое предложение – 7%, это 4700 человек. Именно эти подростки нуждаются в «тренинге на отказ», потому что именно растерянность и неготовность правильно среагировать в ситуации предложения (особенно если это хороший знакомый, одноклассник или приятель), может сыграть роковую роль в судьбе подростка.

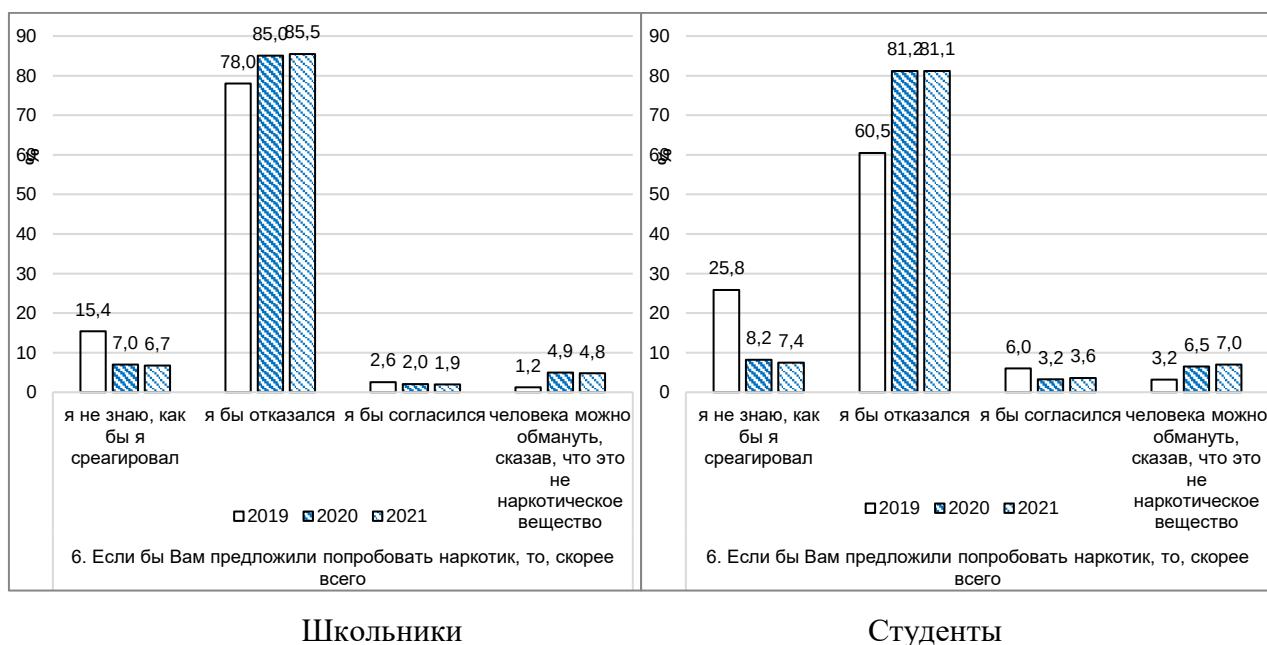

Рис.24. Динамика вариантов ответа на предложение попробовать наркотическое вещество

Сравнение результатов ответов школьников и студентов на предложение попробовать наркотик показывает, что студенты более склонны согласиться с предложением (на 2%), а школьники – отказаться (на 4%). Также студенты более осведомлены о том, что человека можно обмануть, выдав наркотик за что-нибудь другое.

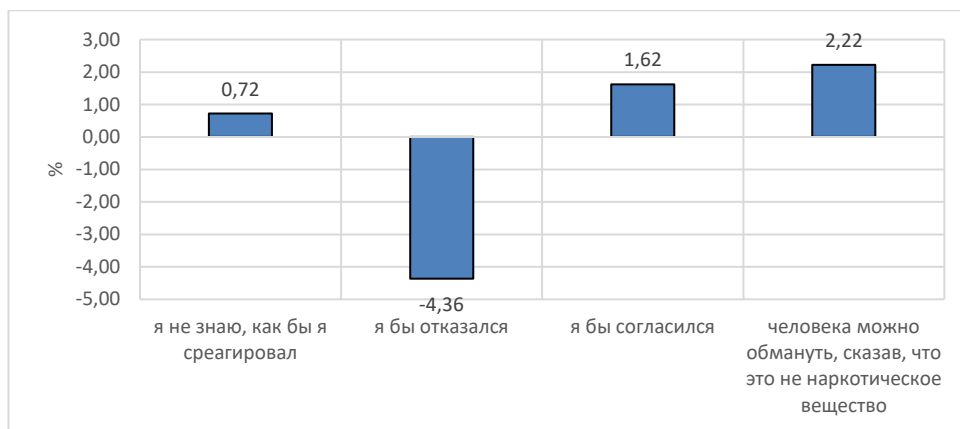

Рис.25. Разница между студентами и школьниками по реакции на предложение попробовать наркотическое вещество (по 2021 году)

На рисунке 26 представлены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о том, через какое время может возникнуть наркотическая зависимость.

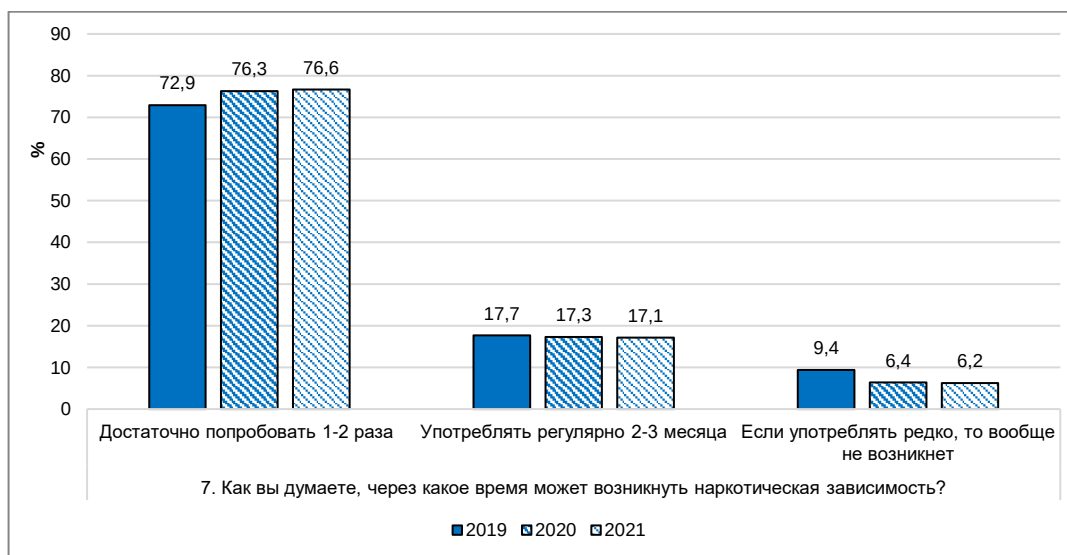

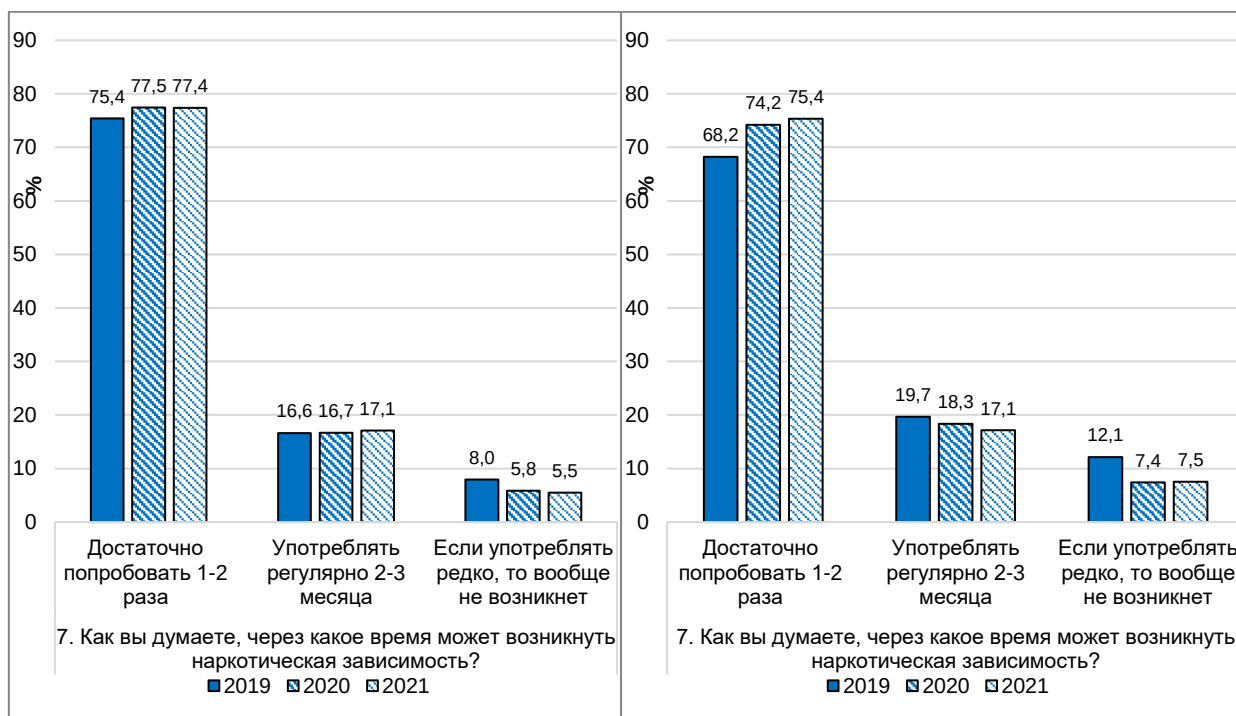
Рис.26. Динамика оценки скорости возникновения наркотической зависимости

В целом результаты свидетельствуют о росте правильной оценки скорости формирования наркотической зависимости: процент обучающихся, выбравших вариант «достаточно попробовать 1-2 раза» имеет устойчивую тенденцию к росту и составлял на момент опроса 76,6%. Напротив, мнение о том, что если употреблять наркотики редко, то зависимость вообще не сформируется, постепенно становится менее популярным (за 3 года количество выбравших этот вариант респондентов сократилось на 3%).

Если рассматривать динамику этого показателя у студентов и школьников (см. рисунок 27), то можно отметить, что студенты меньше опасаются быстрого формирования наркотической зависимости. Особенно это заметно на рисунке 28, на котором приведены разности между оценками студентов и школьников: количество

школьников, считающих, что зависимость может возникнуть с одного приёма, на 2% больше, чем студентов, а количество студентов, убеждённых, что если употреблять редко, то вообще не возникнет, на 2% больше, чем школьников.

В данном случае можно предположить, что снова проявляется более высокая самоуверенность студентов, а возможно и наличие у них соответствующего опыта (своего, знакомых, друзей). При этом, как уже было указано выше, студенты (по сравнению со школьниками) склонны придавать мнению друзей большую авторитетность.

Школьники

Студенты

Рис.27. Динамика оценки скорости возникновения наркотической зависимости у школьников и студентов

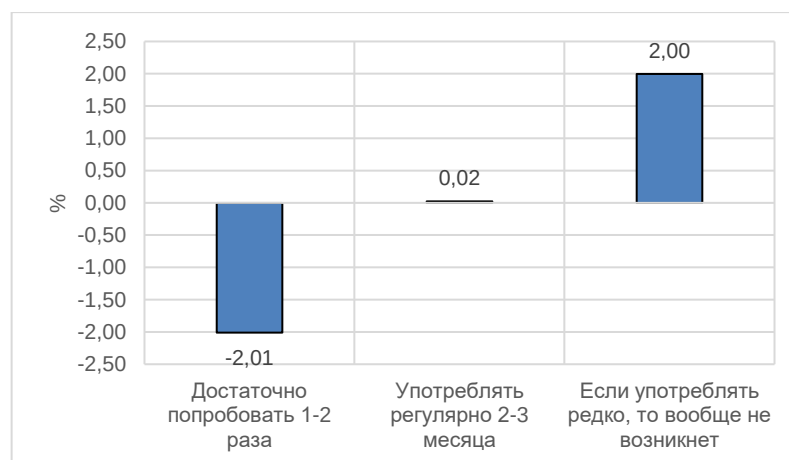

Рис.28. Разница между студентами и школьниками по оценке скорости формирования наркотической зависимости (по 2021 году)

На рисунке 29 представлены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о том, что они сделают, если узнают, что их друг (подруга) решит попробовать наркотики.

Можно заметить, что ни один из вариантов ответа не демонстрирует выраженной динамики. Исключение представляет вариант «Попытаюсь отговорить», выбор которого увеличился на 4% за предыдущий год.

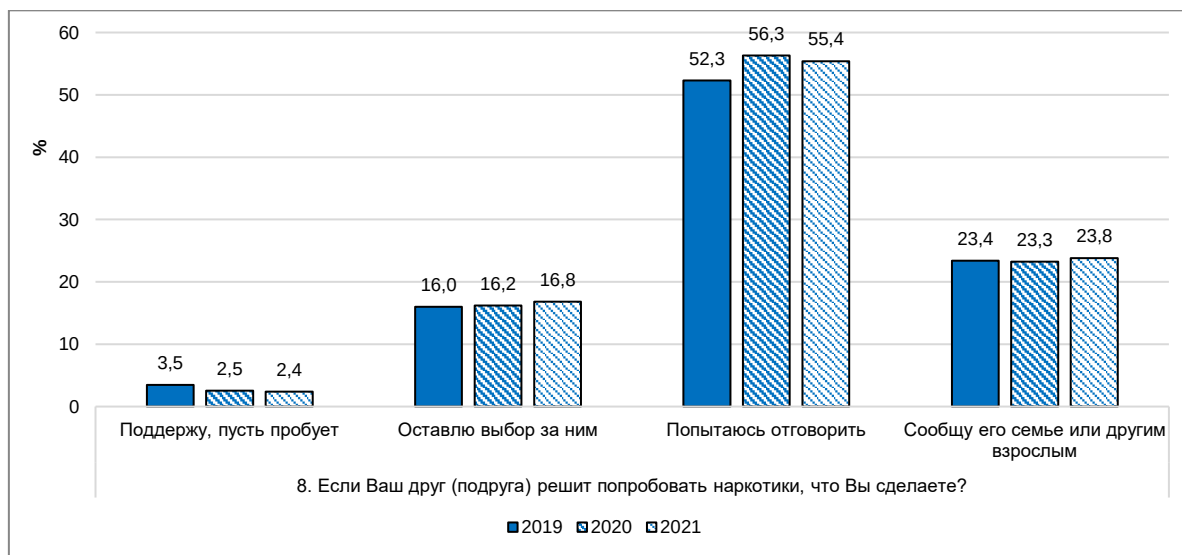
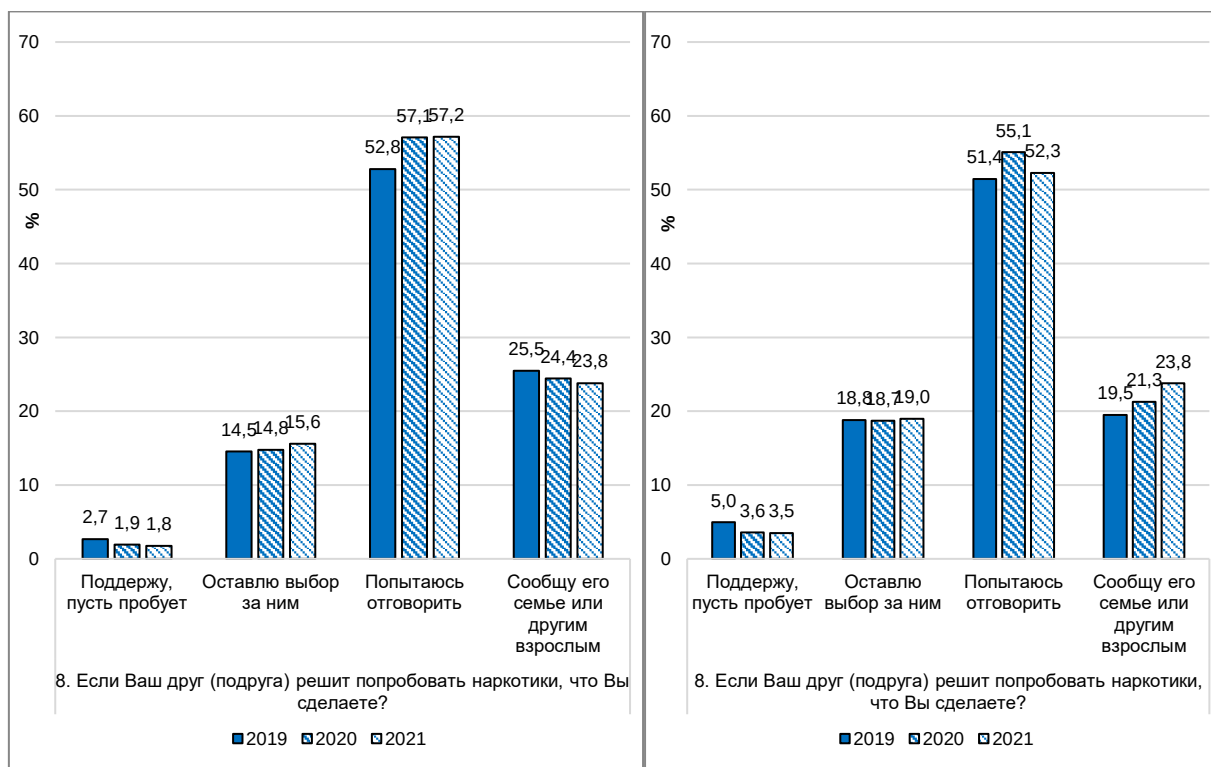

Рис.29. Динамика частоты выбора различных вариантов действий в ситуации, когда друга (подруга) решит попробовать наркотики

Школьники

Студенты

Рис.30. Динамика частоты выбора различных вариантов действий в ситуации, когда друга (подруга) решит попробовать наркотики

Следует отметить противонаправленную динамику по варианту «Сообщу семье или другим взрослым» (см. рисунок 31): частота выбора такого варианта у школьников снижается (на 2% за три года), а у студентов, наоборот, растёт (на 4% за три года).

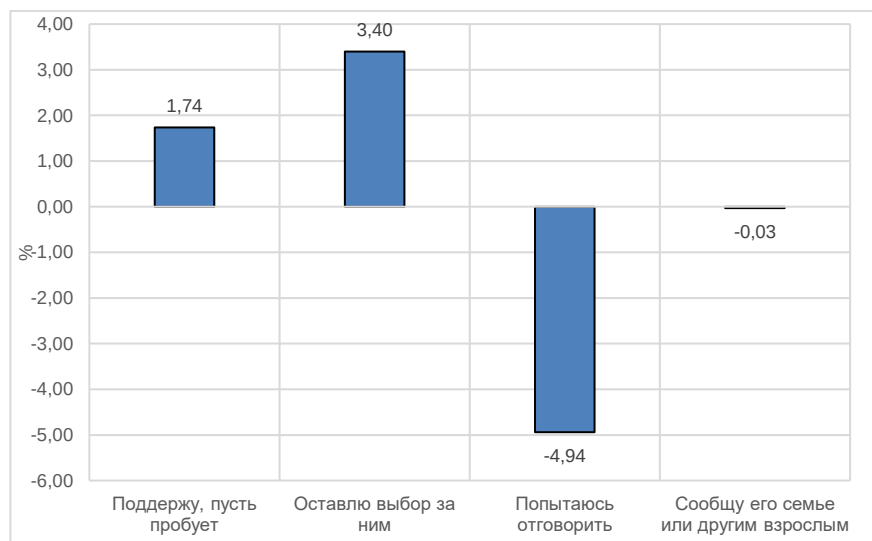

Рис.31. Разница между студентами и школьниками в выборе различных вариантов действий в ситуации, когда друга (подруга) решит попробовать наркотики

На рисунке 32 представлены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о том, есть ли в их ближайшем социальном окружении люди, употребляющие наркотики.

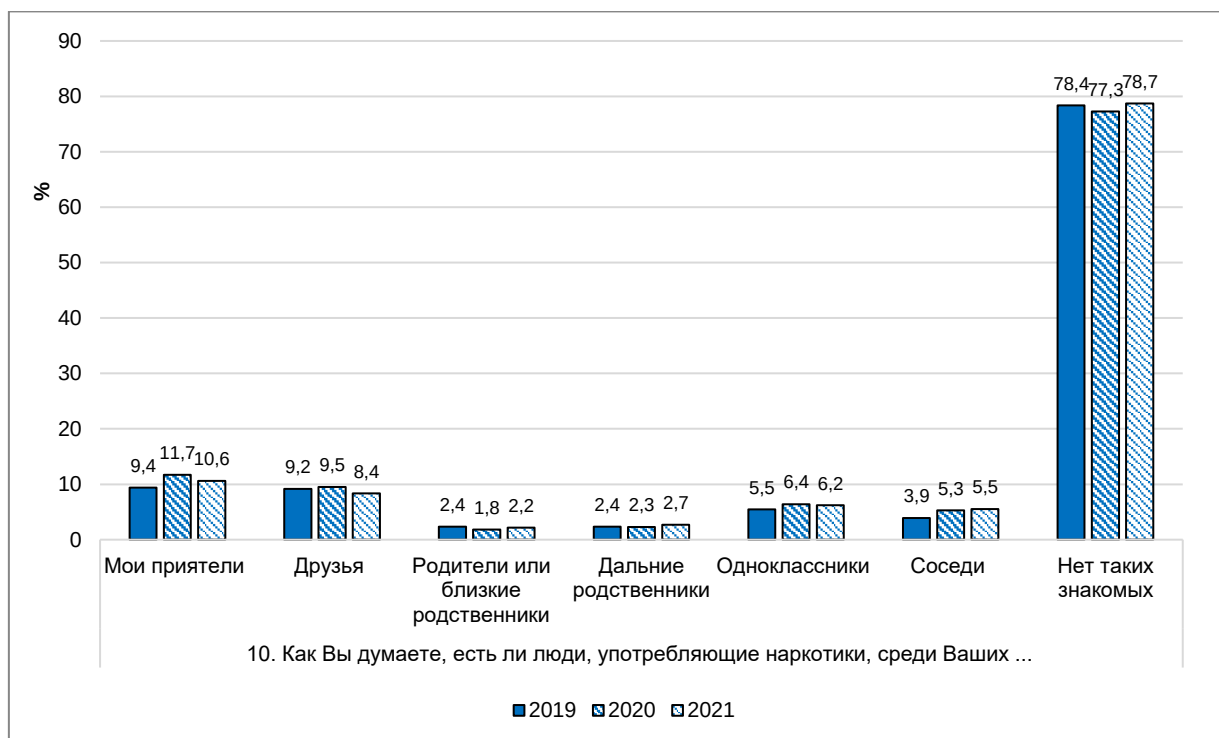

Рис.32. Динамика наркопотребления в ближайшем социальном окружении обучающихся

Как видно на диаграмме, наибольший процент людей в ближайшем окружении, употребляющих наркотики, приходится на приятелей и друзей. Также можно отметить,

что какой-то устойчивой выраженной динамики все варианты ответа на этот вопрос не демонстрируют.

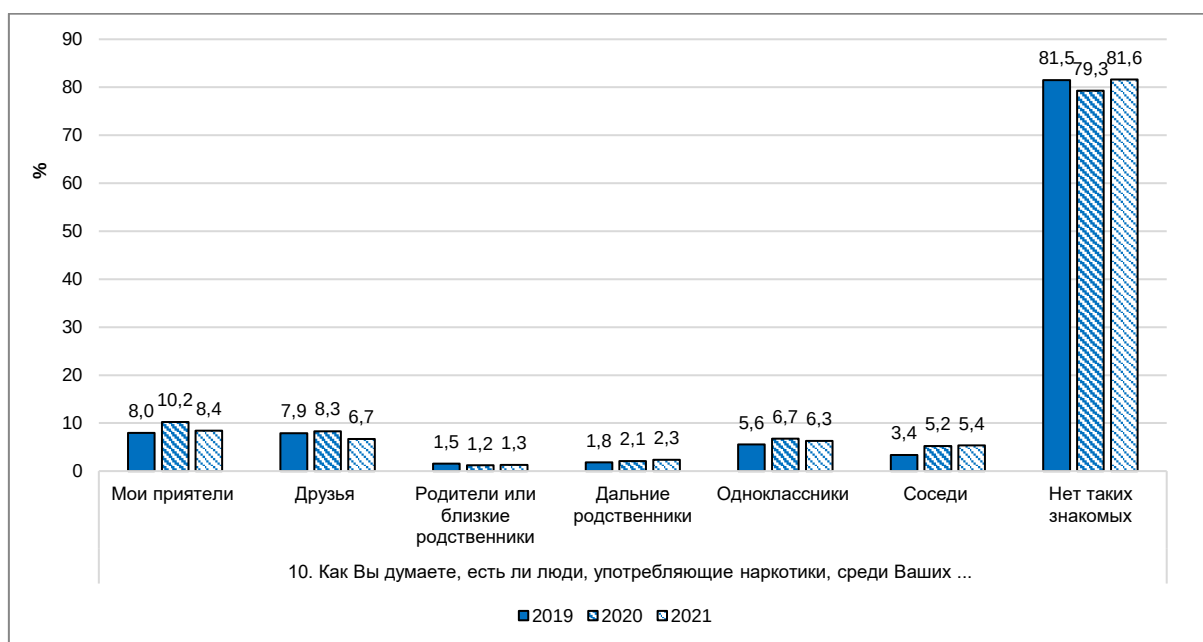

Рис.33. Динамика оценки наркопотребления в ближайшем социальном окружении школьников

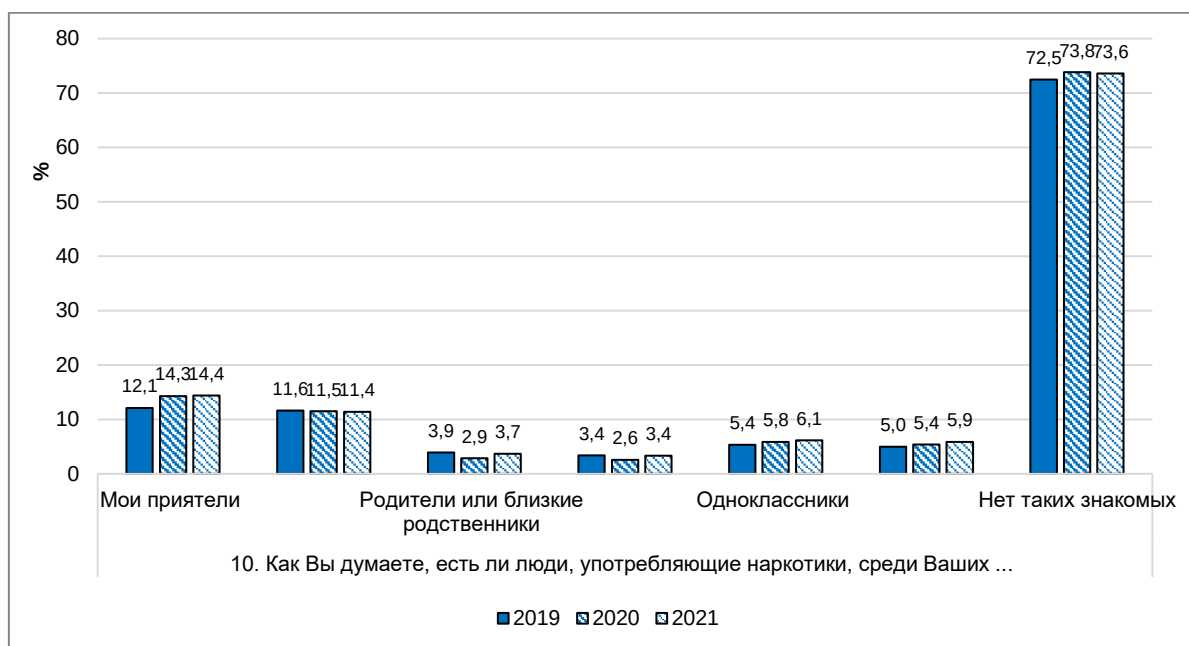

Рис.34. Динамика оценки наркопотребления в ближайшем социальном окружении студентов

Сравнение наличия и состава наркопотребления в ближайшем социальном окружении обучающихся удобно проводить с использованием диаграммы, построенной по разностям между ответами студентов и ответами школьников (см. рисунок 35).

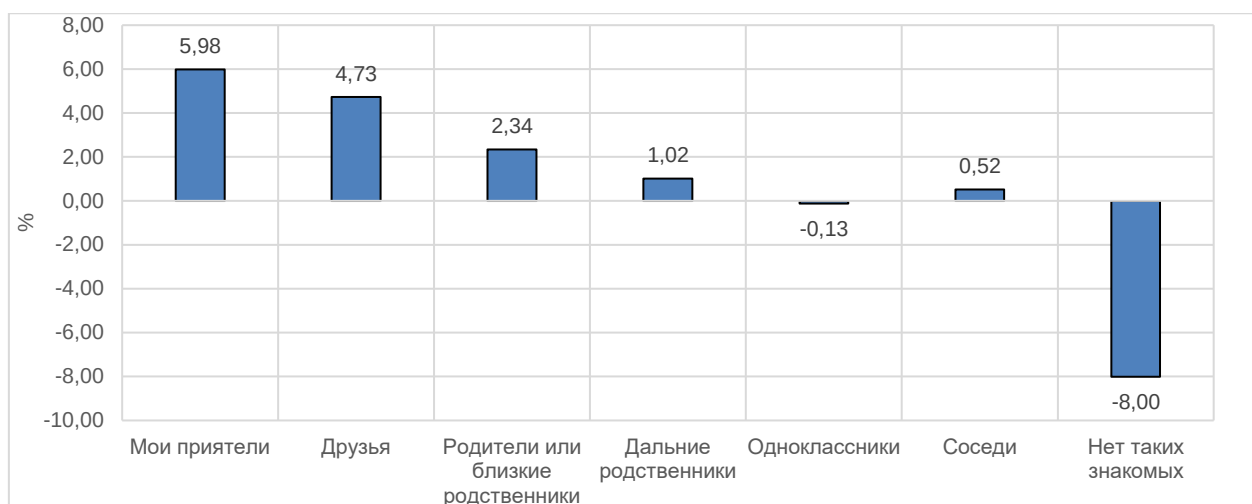

Рис.35. Разница между студентами и школьниками по оценке наркопотребления в ближайшем социальном окружении (по 2021 году)

У студентов в ближайшем социальном окружении приятелей, употребляющих наркотики, на 6% больше, чем у школьников, а друзей – на 5%. Напротив, вариант «Нет таких знакомых» студенты выбрали на 8% меньше

Этот результат вполне объясним, т.к. круг общения у студентов обычно шире и многообразнее. Социальное окружение школьников обычно состоит из сверстников, живущих по соседству и в близлежащих районах. У студентов же этот круг расширяется за счёт вхождения в него однокурсников из разных школ, разных муниципальных районов, с разных курсов. Кроме того, для студентов более доступны различные развлекательные учреждения (ночные клубы, кальянные, бары и т.п.), что тоже способствует многообразию социальных контактов.

В таблице 1 приведён рейтинг состояний, которые, по мнению обучающихся, испытывает человек, находящийся в наркотическом опьянении.

Таблица 1.

% респондентов	Описание состояния
59,79	Расслабленность
57,54	Снижение способности мыслить
54,93	Эйфория
51,44	Удовольствие
49,02	Веселье
45,65	Заторможенность
44,24	Беззаботность
44,24	Опьянение
35,87	Возбуждение
35,68	Слабость
27,36	Прилив энергии
27,30	Агрессия

16,89	Паника
12,96	Желание умереть
11,25	Физическая боль

Следует заметить, что набор наиболее часто (более 50%) упоминаемых состояний: расслабленность, снижение способности мыслить, эйфория, удовольствие, полностью укладывается в картину «первого знакомства с наркотиком». На начальных этапах привыкания к наркотику нет ни боли, ни страха.

Так же следует заметить, что, по словам наркологов, наиболее распространённый повод для первого знакомства с лёгкими наркотиками – желание расслабиться, снять напряжение. Таким образом, самая главная характеристика образа человека в наркотическом опьянении – расслабленность, как раз совпадает с поводом его попробовать.

А вот в нижней части рейтинга (менее 20%) находятся состояния, описывающие ощущения человека, уже находящегося в тяжёлой наркотической зависимости: физическая боль, желание умереть, паника, агрессия.

Это указывает на то, что информированность о наркотиках и наркотической зависимости у обучающихся довольно поверхностна и стереотипна. Они достаточно хорошо осведомлены о начальном этапе наркоупотребления, но плохо представляют его временные перспективы. С одной стороны, это может рассматриваться как негативная особенность, так как в центре внимания находятся условно положительные эффекты. А с другой стороны, это открывает возможности для профилактической работы, так как акцентирование внимания обучающихся на неизбежных негативных последствиях употребления может стать мощным фактором защиты и формирования личностного барьера.

На рисунке 36 представлены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о том, насколько, по их мнению, легко или трудно уговорить кого-либо из их сверстников попробовать наркотики.

Этот вопрос изначально звучал как «Был ли у тебя собственный опыт встречи с наркотиками?», но в связи с переходом с анонимной формы опроса на конфиденциальную в 2020 году был переформулирован:

- вариант «Я пробовал» был заменён на «Если постараться, то можно уговорить».
- вариант «Я употребляю» был заменён на «Легко, даже уговаривать не надо»;
- вариант «Не было» был заменён на «Нет, уговорить невозможно»;

Поэтому на диаграмме столбец, соответствующий 2019 году, представлен только контуром.

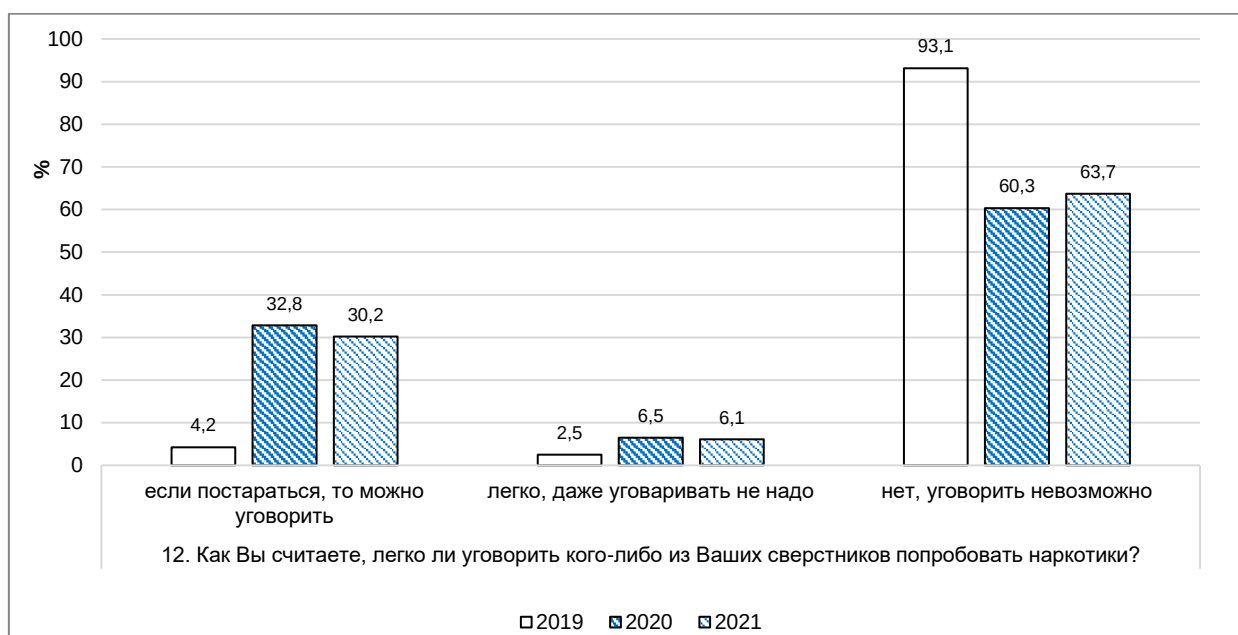
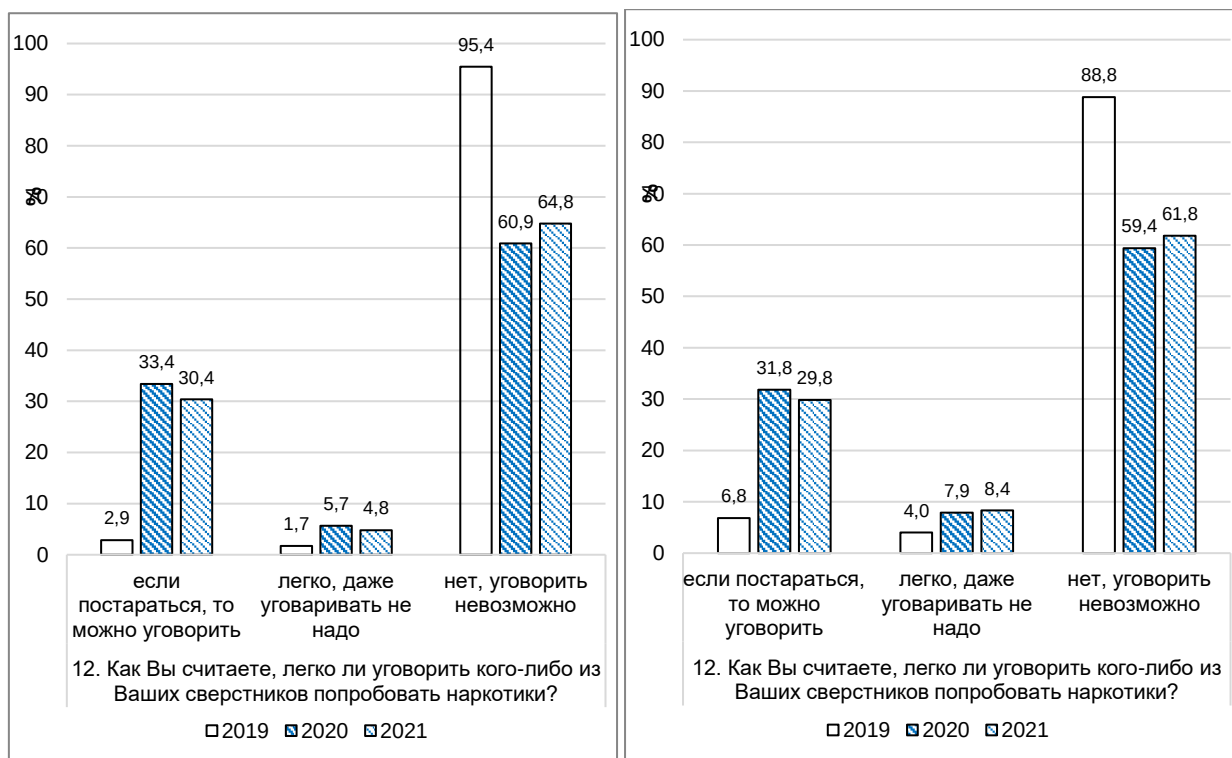

Рис.36. Динамика оценки, насколько легко уговорить обучающихся попробовать наркотики

На диаграмме можно видеть, что исход уговоров попробовать наркотики несколько сдвигается в сторону невозможности уговорить (3% за прошедший год).

Школьники

Студенты

Рис.37. Динамика оценки, насколько легко уговорить школьников и студентов попробовать наркотики

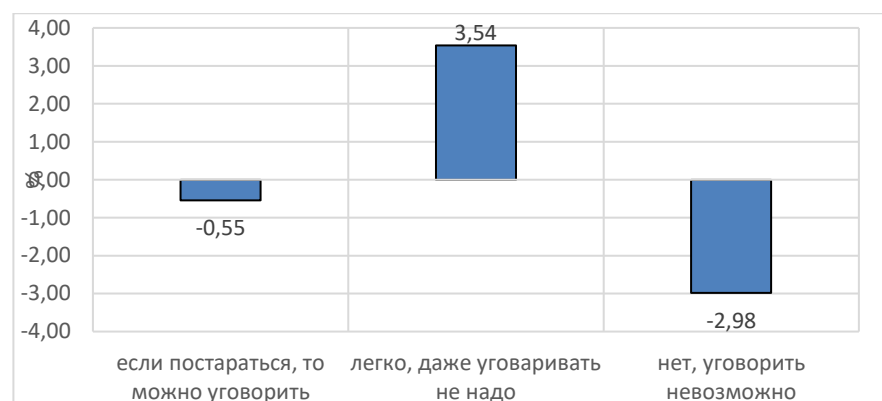

Рис.38. Разница между студентами и школьниками по оценке того, насколько легко уговорить попробовать наркотики (по 2021 году)

Как видно из приведённых выше диаграмм, студенты, по сравнению со школьниками, более склонны к согласию попробовать наркотик.

На рисунке 39 представлены результаты обработки ответов обучающихся на вопрос о том, что они предпримут в первую очередь, если близкий человек начнёт употреблять наркотики.

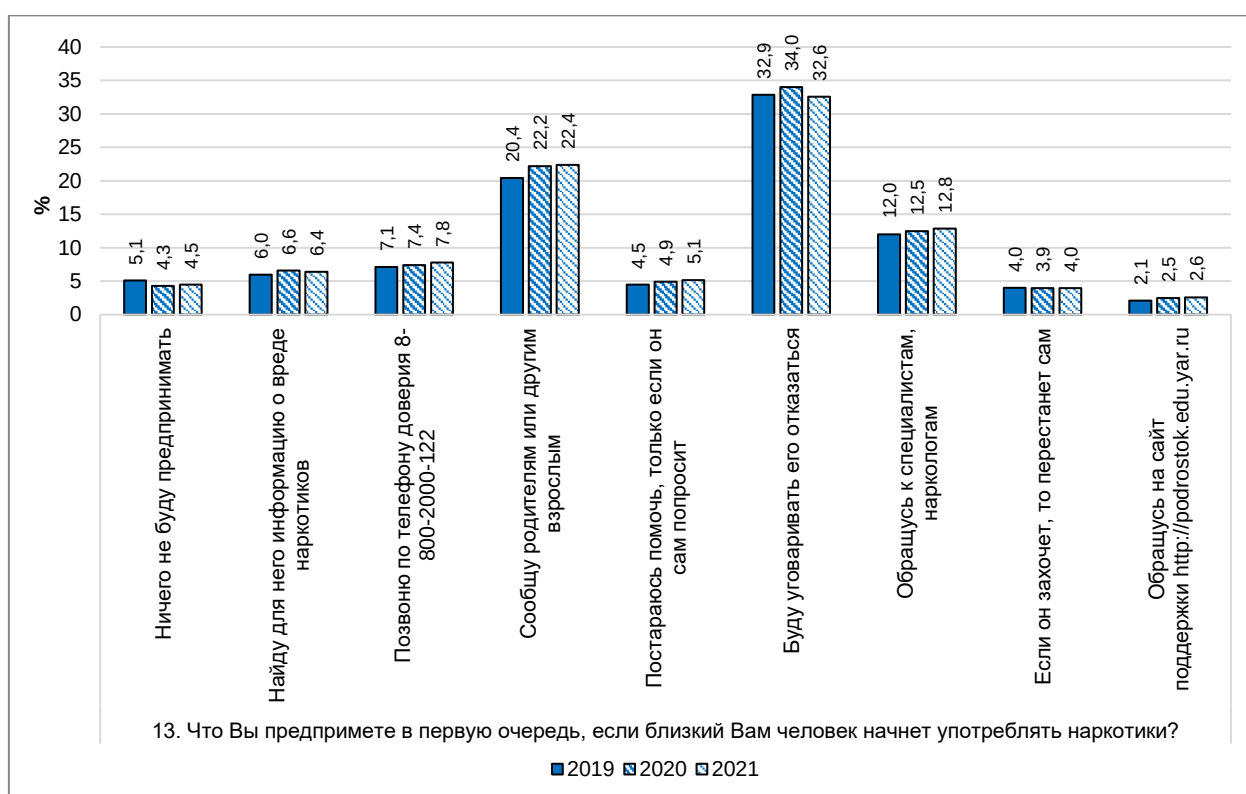

Рис.39. Динамика вариантов первоочередных действий в ситуации, когда близкий человек начал употреблять наркотики

Наиболее распространённым вариантом действий в такой ситуации является попытка отговорить (более трети опрошенных). С одной стороны, это говорит о

готовности к помощи и участливому взаимодействию с близким человеком, равнодушию к его судьбе, а с другой демонстрирует непонимание механизмов формирования аддикции, особенностей мышления наркотически зависимых людей, переоценку возможностей дружеского влияния. В данном случае проявляется необходимость просвещения обучающихся по вопросам психологических особенностей наркозависимых и способам адекватной помощи им. При этом подобную работу должны проводить авторитетные для обучающихся в этом вопросе взрослые (а как мы видели выше, это врачи-наркологи).

На втором месте по частоте выбора идёт вариант «Сообщу родителям или другим взрослым» (22%), причём этот вариант демонстрирует некоторый рост.

Телефон доверия и сайт не пользуются большой популярностью среди обучающихся. Необходимо не только систематически информировать подростков и юношей об их существовании и функционировании, но и обучать пользоваться ими, снимать возможное недоверие, сомнения в эффективности этих обращений

Сопоставление распределений первоочередных действий, которые надо предпринять в данной ситуации, с точки зрения школьников и студентов, показывает, что их представления не сильно различаются.

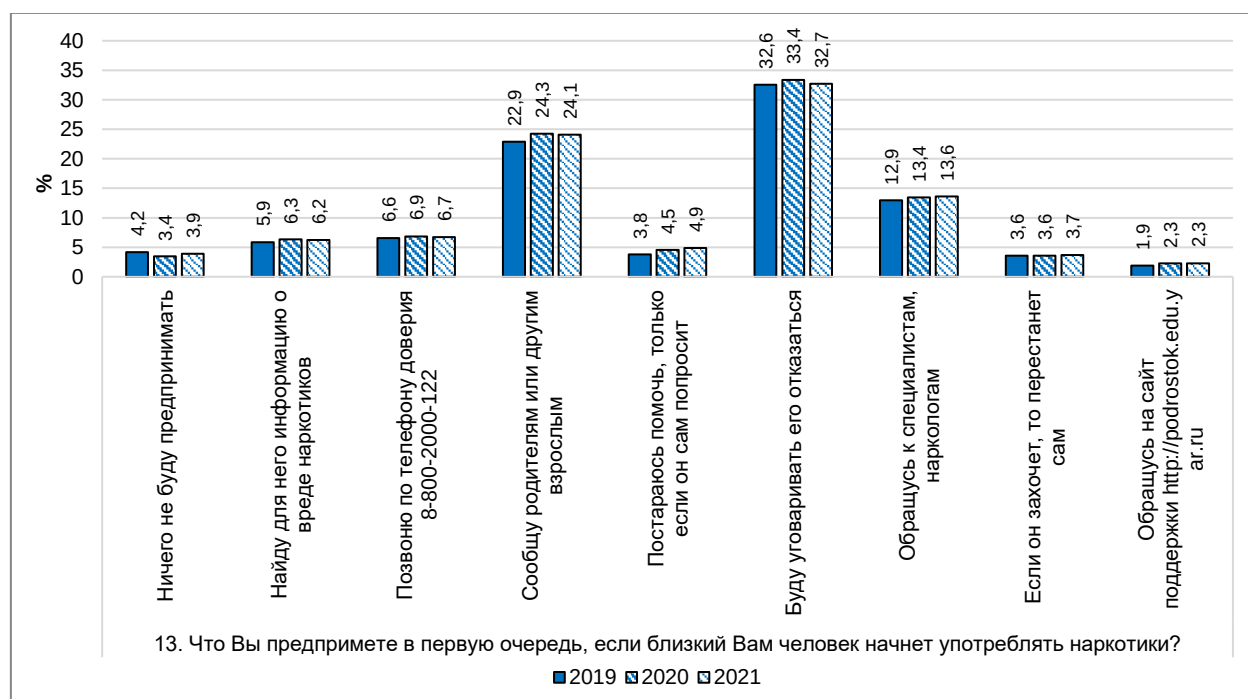

Рис.40. Динамика вариантов первоочередных действий школьников в ситуации, когда близкий человек начал употреблять наркотики

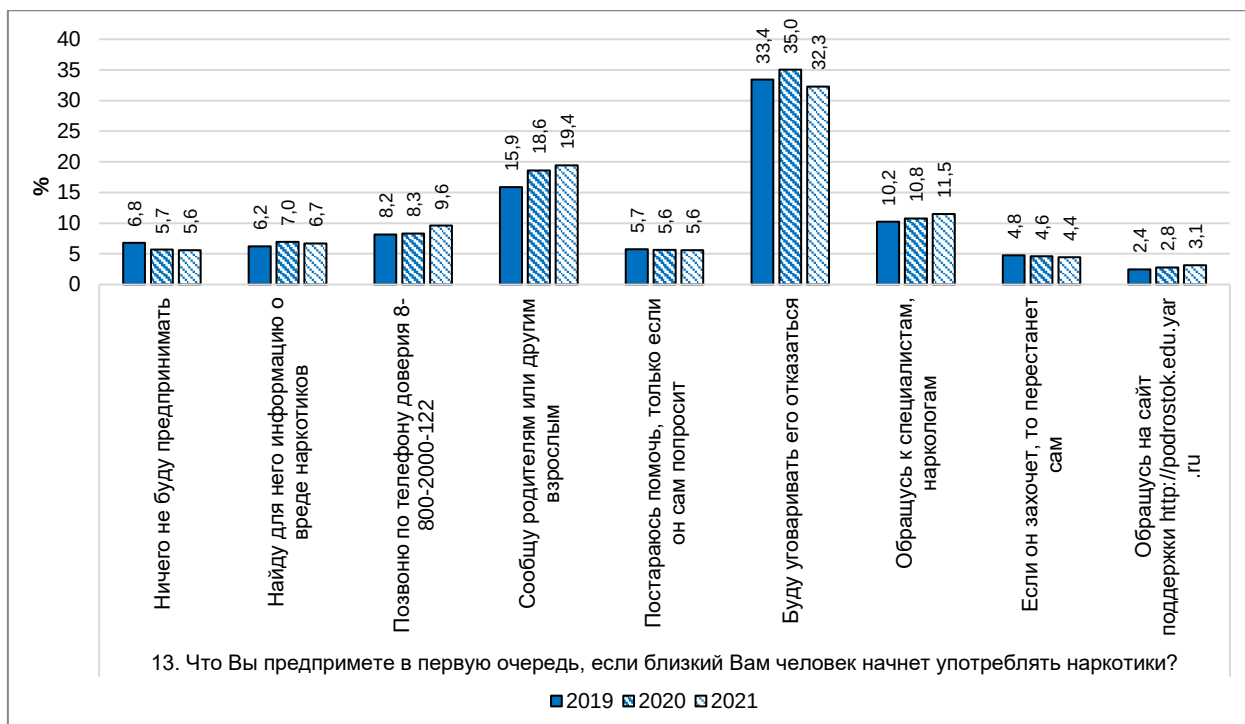

Рис.41. Динамика вариантов первоочередных действий студентов в ситуации, когда близкий человек начал употреблять наркотики

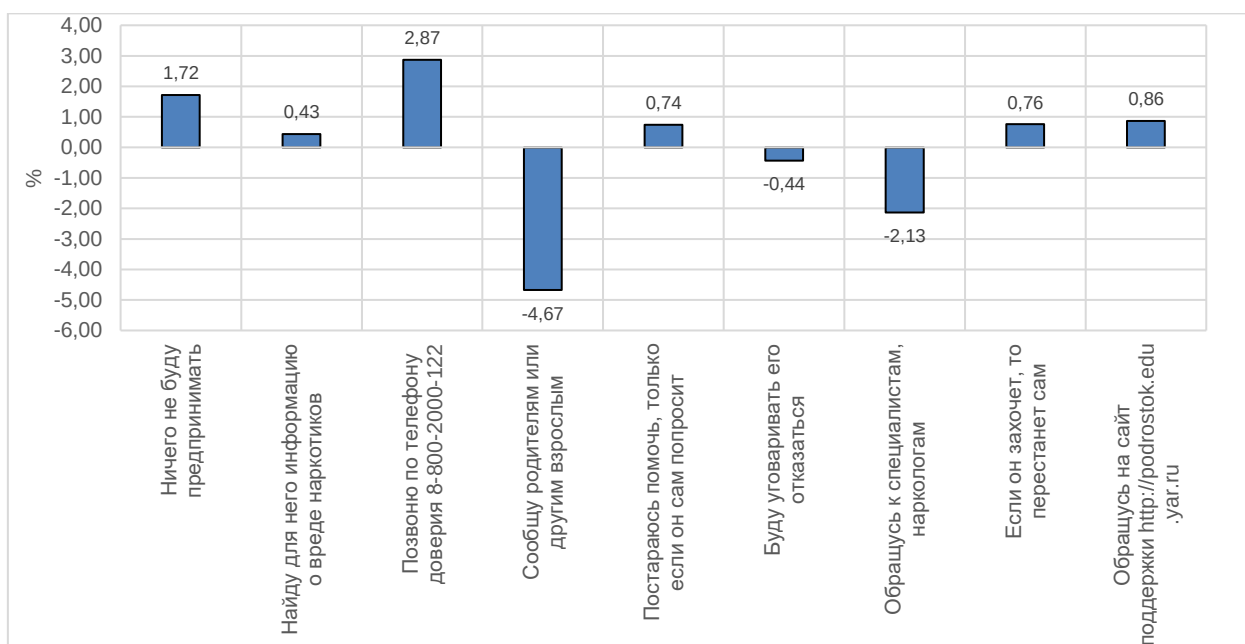

Рис.42. Разница между студентами и школьниками по выбору первоочередных действий в ситуации, когда близкий человек начал употреблять наркотики (по 2021 году)

Наибольшая разница между студентами и школьниками в том, что школьники более склонны сообщить об этой ситуации родителям или другим взрослым (на 5% больше). Также они с большей вероятностью обратятся к специалистам, наркологам (на 2%). Студенты же больше, чем школьники, предпочитают анонимность, и воспользуются телефоном доверия (на 3% больше). Здесь можно отметить более яркую проявленность

детской позиции у школьников (поиск компетентного взрослого) и более взрослую, но осторожную позицию у студентов.

На рисунке 43 представлена картина представленности в сознании обучающихся некоторых «мифов», бытующих о наркотиках и наркоманах. Некоторые из них истинны, некоторые – ложны.

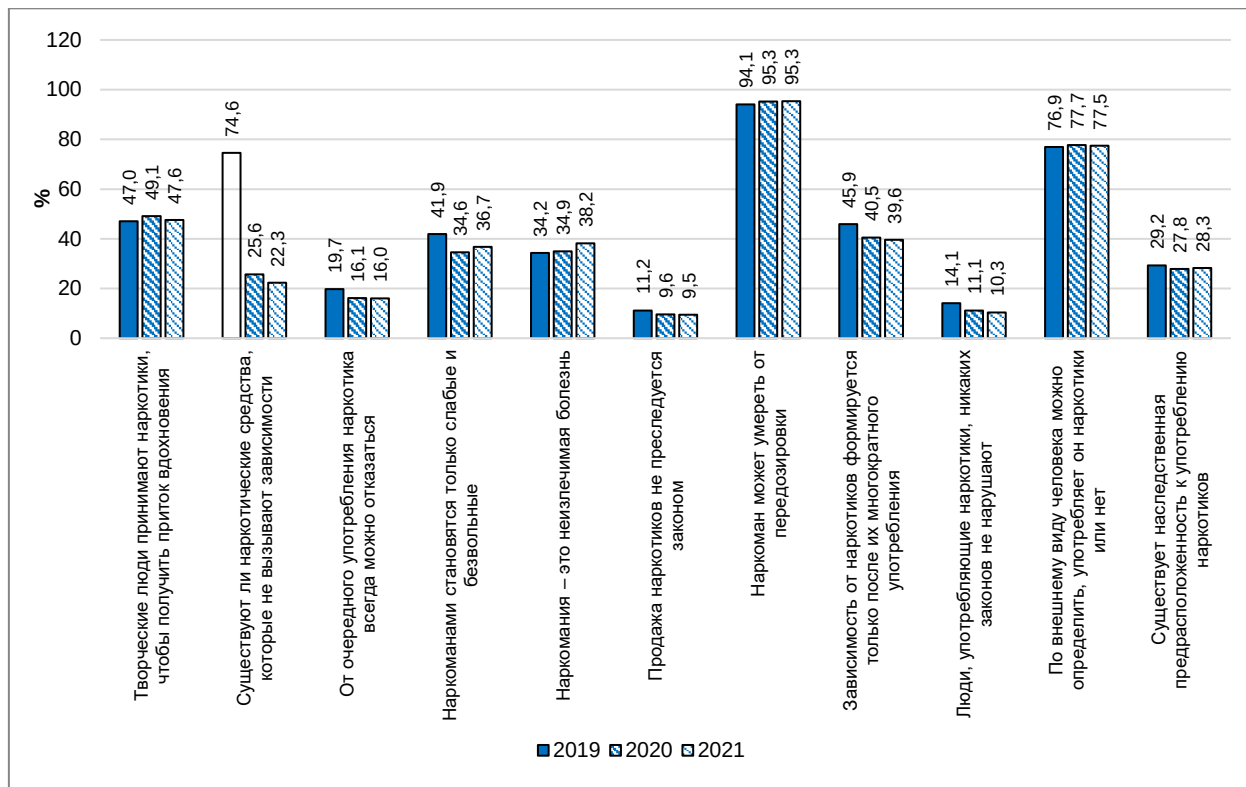

Рис.43. Динамика распространённости в среде учащихся «мифов» о наркотиках и наркоманах

Формулировка одного из мифов была изменена по рекомендациям наркологов: изначально было «Существуют лёгкие и тяжёлые наркотики», заменено на «Существуют наркотические средства, которые не вызывают зависимости», поэтому соответствующий столбец изображён контуром.

То, что наркоман может умереть от передозировки, знают практически все респонденты (95%).

Также 76% обучающихся ошибочно считают, что по внешнему виду человека можно определить, употребляет ли он наркотики.

В то же время почти 22% обучающихся считают, что существуют наркотические средства, не вызывающие зависимость, а 10% опрошенных убеждены в том, что продажа наркотиков не преследуется по закону.

Так же вызывает тревогу то, что 40% обучающихся считают, что зависимость от наркотиков формируется только после их многократного употребления. Отсюда они могут

сделать логический вывод, что если употреблять не «многократно», то ничего страшного не случится.

Отдельного рассмотрения заслуживает миф о том, что люди, употребляющие наркотики, никаких законов не нарушают (10%). Ниже приведены выдержки из КоАП РФ по данному вопросу:

Статья 6.9 КоАП РФ предусматривает наступление административной ответственности за потребление наркотических средств.

Так, если человек принимает наркотики без назначения врача, ему может быть назначен штраф от 4 до 5 тысяч рублей; изоляция от общества сроком до 15 дней.

Отдельная статья предусмотрена для граждан, которым не исполнилось 16 лет. Так, если **несовершеннолетний** потребляет наркотические или психотропные, одурманивающие вещества, то, согласно ст. 20.22 КоАП, ответственность за него несут родители или его законные представители. Согласно ст. 20.22 за такое нарушение предусмотрено наказание в виде штрафа от 1500 до 2000 рублей.

В примечании после ст. 6.9 КоАП говорится о том, в каком случае лицо может избежать наказания за употребление наркотиков. Это может произойти только в одном случае – если человек добровольно обратится в больницу и попросит предоставить ему помощь в лечении наркомании.

Также от административной ответственности за употребление наркосодержащих веществ освобождается лицо, которое с согласия уполномоченных органов направляется на медицинскую или социальную реабилитацию.

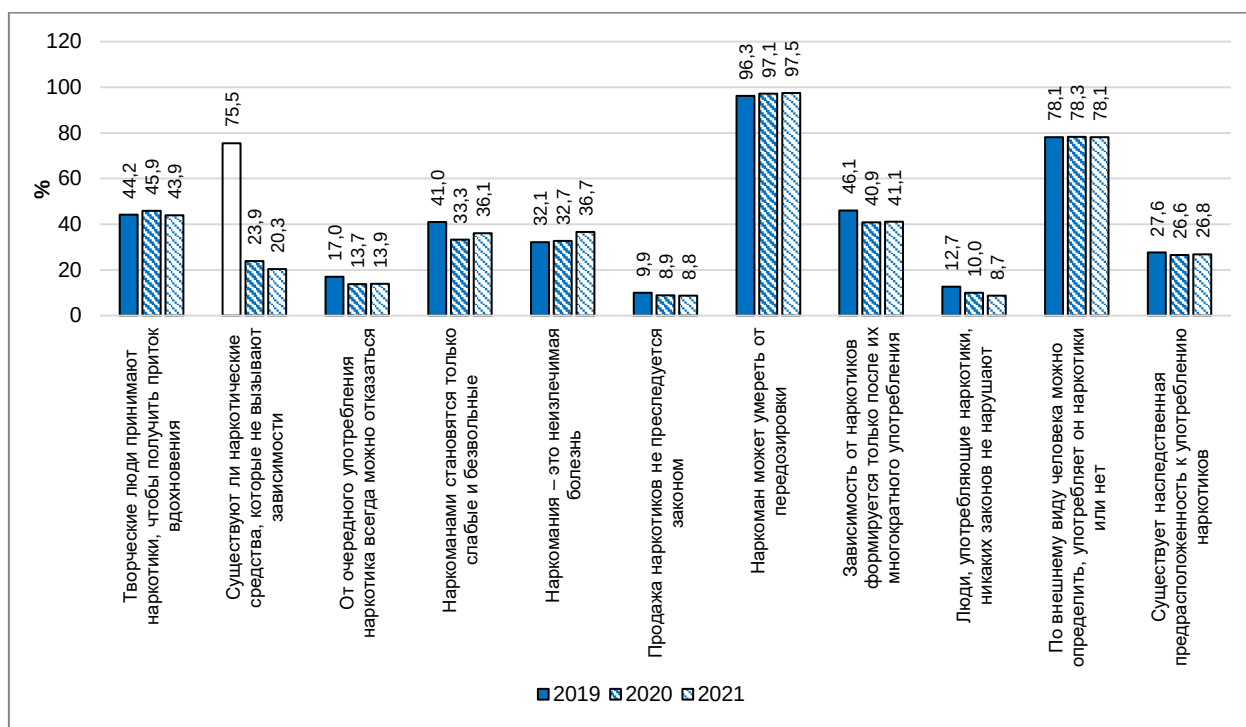

Рис.44. Динамика распространённости в среде учащихся «мифов» о наркотиках и наркоманах

Сопоставление «мифов» в среде студентов и школьников показывает, что наибольшее различие между студентами и школьниками наблюдается по убеждённости студентов в том, что творческие люди принимают наркотики, чтобы получить приток вдохновения. Студентов, убеждённых в этом, на 10% больше, чем школьников.

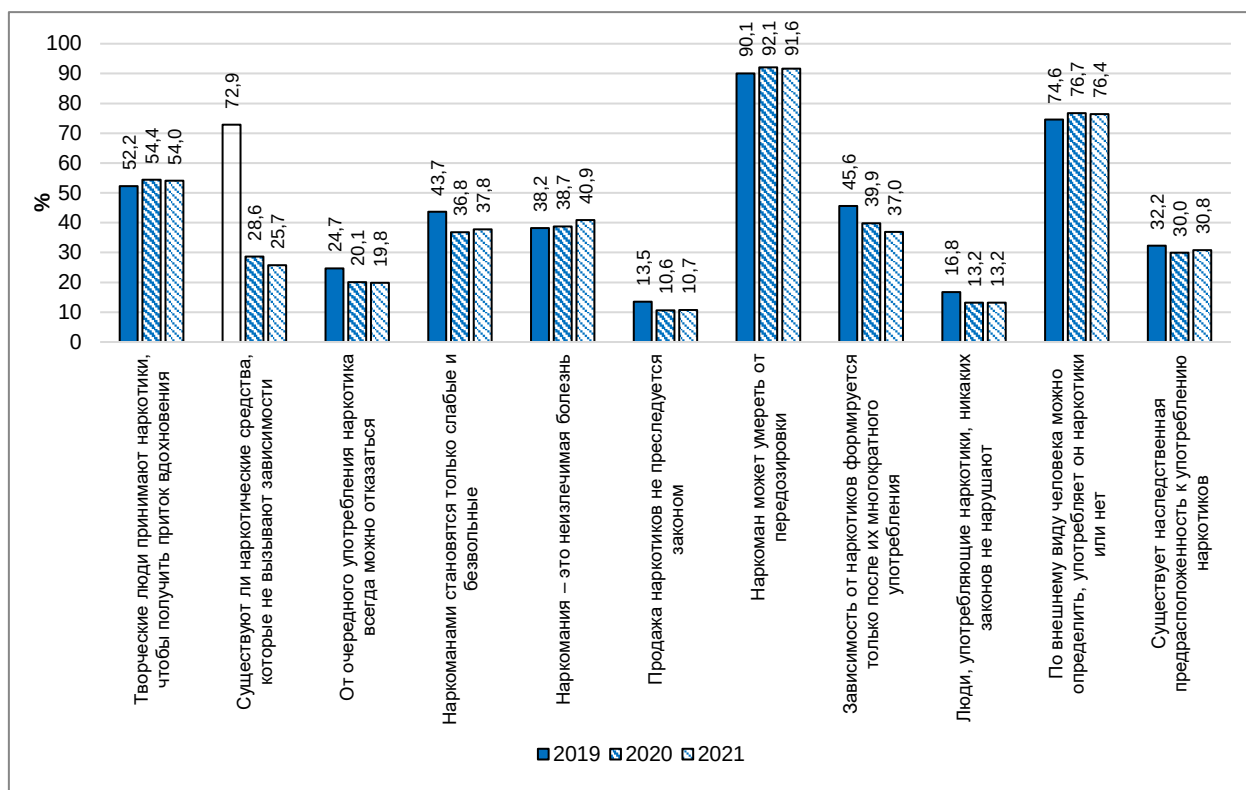

Рис.45. Динамика распространённости в среде учащихся «мифов» о наркотиках и наркоманах

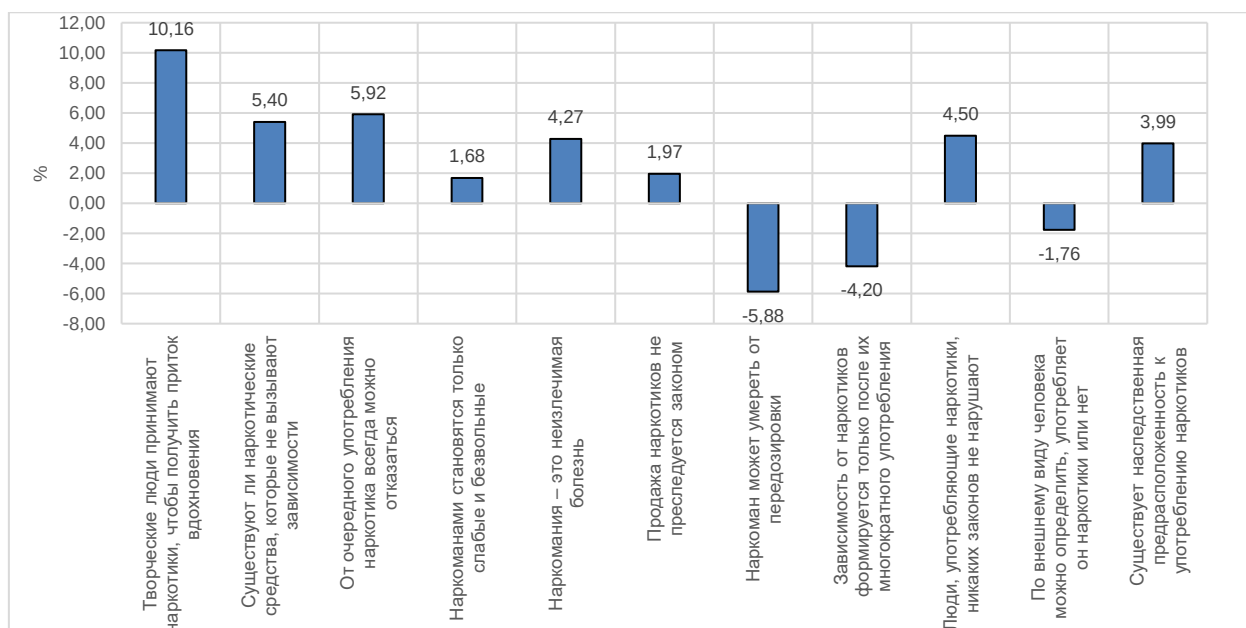

Рис.46. Динамика распространённости в среде учащихся «мифов» о наркотиках и наркоманах

Возможно, это связано с их большим вниманием к этим фактам. Так, особенности биографии многих мировых звёзд культуры и искусства включают в себя и описания их экспериментов с наркотическими веществами, описания их зависимости и/или ее преодоления. Для подростков эти факты могут оказаться незначимыми и не закрепиться в памяти, так как их вкусы быстро меняются, а интересы зачастую поверхностны и касаются творчества, а не личной биографии. Кроме того, активное посещение различных концертов (особенно рока, панка, андеграунда, электроники) также может наглядно подтверждать данный «миф». Нельзя не учитывать в данном случае и личный опыт студентов творческих специальностей или их знакомых из творческой среды.

Так же среди студентов больше, чем у школьников, распространены убеждения, что от очередного приёма наркотиков всегда можно отказаться (на 6%) и что существуют наркотические средства, не вызывающие зависимости (на 5%).

При этом среди школьников на 6% меньше таких, которые знают, что наркоман может умереть от передозировки, и на 4% меньше таких, которые считают, что зависимость от наркотиков формируется только после их многократного употребления.

На рисунке 47 представлена динамика интегрального показателя выраженности факторов риска наркотизации (ФРН) обучающихся по годам обучения.

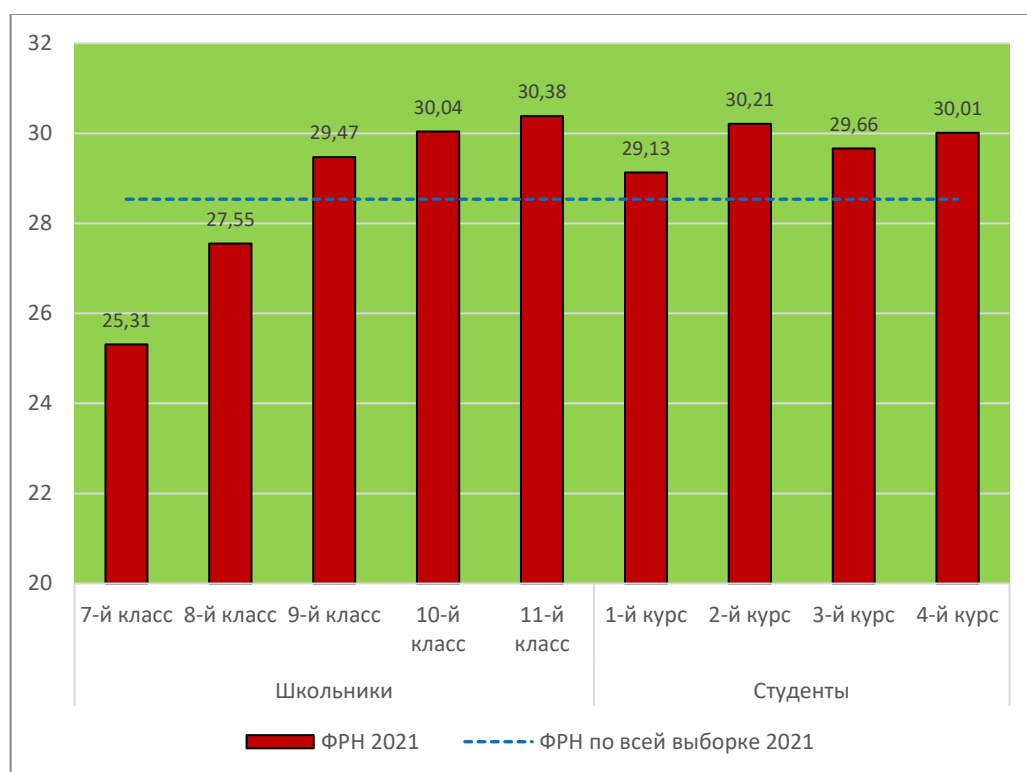

Рис.47. Динамика интегрального показателя выраженности факторов риска наркотизации (ФРН) обучающихся по годам обучения

Данный интегральный показатель представляет собой линейную комбинацию ответов обучающихся на каждый вопрос методики (включая шкалы семантического дифференциала):

$$\Phi_{PH} = \sum_{i=1}^m k_i \times x_i$$

где i – порядковый номер вопроса, m – общее количество вариантов ответа на вопросы методики, x_i – выбранный респондентом вариант ответа на вопрос, k_i – весовой коэффициент выбранного варианта ответа.

Весовые коэффициенты определялись экспертным путём при участии сотрудников наркоконтроля и врачей-наркологов.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. При общей сохранности негативного отношения к наркотику и позитивного отношения к себе выявлены ряд тревожных тенденций: снижение положительного самоотношения в школьном возрасте; снижение негативности в эмоциональной оценке наркотика; падение субъективно переживаемого уровня активности и жизненного тонуса. Соответственно, усилия образовательной системы должны быть направлены на обучение подростков и юношей методам саморегуляции, привлечение их к различным формам социальной активности, создание мотивирующей и поддерживающей среды.

2. Наиболее распространённые причины вовлечения в наркопотребление остались прежними и соответствуют возрастно-психологическим особенностям: потребность в острых ощущениях, потребность в принятии референтной группой. Однако наблюдается ежегодное нарастание мотивов употребления, связанных с потребностями избавления от негативных переживаний (тревоги, стрессов, обиды, разочарования и т.п.).

3. Основные источники информации о наркотиках - СМИ, интернет и социальные сети. При этом влияние интернета постоянно увеличивается, а такие источники информации как учителя и друзья утрачивают своё влияние.

4. Наибольшим авторитетом для обучающихся относительно наркотиков обладает мнение родителей (родственников) и врачей-наркологов. При этом отмечается последовательный рост количества респондентов, которые утверждают, что никому верить нельзя.

5. Потенциальная готовность к наркоупотреблению отмечается у 2,5% обучающихся, а 7% опрошенных не могут предсказать свою реакцию. Данная совокупность обучающихся (около 10%) требует самого пристального внимания и со стороны семьи, и со стороны педагогов.

6. Информированность о наркотиках и наркотической зависимости у обучающихся довольно поверхностна и стереотипна. Они достаточно хорошо осведомлены о протекании начального этапа наркоупотребления и первичных эффектах наркотиков

(расслабленность, снижение способности мыслить, эйфория, удовольствие), но плохо представляют последствия длительной наркозависимости.

7. Обучающиеся слабо информированы: о закономерностях формирования наркозависимости, законной ответственности за распространение и употребление, эффективных действиях при вовлечении близких и знакомых людей в наркопотребление.